

ФОКУС-ГРУППОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Методология

В исследовании общественного мнения о цене статуса кво в Карабахском конфликте было проведено 8 фокус-групповых обсуждений (Таблица 1).

Таблица 1. Количество и состав фокус групп

Группа	Мужчины	Женщины	Всего	Возраст
1. Жители города Еревана,	7	4	11	45-65 лет
2. Преподаватели Ереванского государ- ственного инженерного университета	4	4	8	25-67 лет
3. Студенты Ереванского государственного инженерного университета	5	3	8	21-25 лет
4. Студенты Ереванского государственного университета	3	4	7	19-25 лет
5. Члены НПО	2	6	8	25-50 лет
6. Жители города Талина	4	4	8	18-55 лет
7. Жители города Чамбарак	6	2	8	40-65 лет
8. Жители села Салли	4	4	8	35-50 лет
Всего	35	31	66	

Принципы составления фокус групп:

1. По полу все фокус группы были смешанными. Недифференцированность по полу была применена, исходя из того, что тема исследования логически не предполагает чувствительности по половому признаку. Почти все группы состояли из равного количества мужчин и женщин.
2. По возрасту:
 - а. были две специфические молодежные группы: студенты Ереванского государственного университета и Ереванского государственного инженерного университета. Молодежная группа специфична, исходя из того, что в конфликтных проблемах молодежь несколько более радикальна. С другой стороны, из первого университета была собрана группа студентов и магистрантов-гуманитариев, из второго – группа студентов и магистрантов технических специальностей. Это было сделано из тех соображений, что проблема может быть по-разному позиционирована у гуманитариев и «технарей».
 - б. Две группы сформированы из представителей среднего и старшего возраста – 40-65 лет, т.е. из тех, кто пережил все фазы Карабахского конфликта.

- с. Остальные группы по возрастному составу были смешанными.
3. По типу местожительства:
- а. 5 групп из Еревана,
 - б. Одна группа из малого города Талин (5614 жителей, регион Арагацотн),
 - с. Одна группа из малого города Чамбарак (64.05 жителей, регион Гегаркуник), на северо-востоке Армении, на границе с Азербайджаном.
 - д. Одна группа из села Салли (регион Вайоц Дзор), недалеко от Нахичеванской Республики.
4. Группы по специфическим признакам:
- а. Чамбаракская группа состояла из беженцев из анклавного села Арцвашен, который был оккупирован Азербайджаном 8 августа 1992г. Находится в 15 км от Чамбарака.
 - б. Две студенческие группы,
 - с. Одна группа из членов НПО, вовлеченных в различные программы сотрудничества с азербайджанскими НПО,
 - д. Группа из села Салли. Село до 1989г. было смешанно армяно-азербайджанским. В 1989г. все жители азербайджанцы продали свои дома и переехали в Азербайджан¹. Все участники фокус группы из Салли имеют опыт общения с азербайджанцами.
 - е. Две группа интеллигенции (преподаватели ЕГИИ и НПО).
 - ф. В исследовании было запланирована группа беженцев-бакинцев. Однако опрос этой группы провести не удалось. Группу намеревались собрать из мест компактного проживания в некоторых общежитиях Еревана. Оказалось, что тема для них настолько болезненна, что обсуждение с ними, с точки зрения исследовательской этики, неприемлемо. Этим людям нужно не обсуждение, а серьезная психологическая реабилитация и материальная помощь. С другой стороны, сама эта неудача недвусмысленно показала, какой непростительной нравственной ошибкой является отсутствие должного внимания к этим людям как со стороны властей Армении, так и международного сообщества, которое не включило их проблемы в Минский переговорный процесс.
5. Члены групп по специфическим признакам:
- а. В двух группах имелись бывшие комбатанты, т.е. люди, не только непосредственно вовлеченные в военные действия, но и компетентные на экспертном уровне в вопросах военной составляющей конфликта.
 - б. В двух группах были беженки из Азербайджана, интегрированные в общество Армении, люди пережившие насилие при изгнании из Азербайджана.
 - с. В одной группе – студентка из НКР, имеющая личные детские воспоминания о войне, бомбежках Степанакерта из реактивной и обычной артиллерии и угрозы захвата города азербайджанцами.

¹ Один из членов группы рассказал курьезный случай. Один из азербайджанцев села через год после переезда приехал в Салли, чтобы забрать часть суммы, оставшейся от продажи своего дома. Он получил сумму и благополучно уехал в Азербайджан.

Вопросник

Вопросник исследования в основном тождествен с вопросником экспертных интервью². Он состоял из следующих вопросов:

1. Как Вы думаете, можно ли разрешить карабахский конфликт мирным путем? Возможно ли решение вопроса военным путем? Если да, то, что можно предпринять, чтобы не допустить начала военных действий?
2. Можете выделить 3 положительных и 3 отрицательных последствия статуса кво для армян и азербайджанцев?
3. Как Вы думаете, кому больше всего выгодно сохранение статуса кво: Армении, Карабаху или Азербайджану и, в частности, каким слоям общества? Почему?
4. Как Вы думаете, нужен ли диалог между конфликтующими сторонами для изменения статуса кво и достижения мира? Почему?
5. Можете выделить вопросы/проблемы, которые являются общими для конфликтующих сторон и которые могут способствовать достижению мира?
6. Какие механизмы преодоления предубеждений между конфликтующими сторонами Вы могли бы предложить? Как можно смягчить отрицательные стереотипы, существующие между сторонами?
7. Как Вы считаете, возможно ли разрешение конфликта и установление мира без примирения между обществами? Почему?
8. Как Вы думаете, в долгосрочной перспективе приведет ли сохранение статуса кво к миру между сторонами? Если да/нет, то почему?

В схеме анализа вопросы сгруппированы в четыре блока:

Статус кво (вопросы 2,4,8)

Общие интересы и проблемы (вопрос 5)

Проблема и возможности примирения, диалог (вопросы 7,3)

Механизмы разрешения конфликта (вопросы 1, 6)

В статье эти блоки стали четырьмя главами в разделе «Мнения участников фокус групп».

Представление результатов

Формой представления результатов выбрано дословное воспроизведение мнений. Дословность, конечно, несколько условна, так как ответы представлены в авторском переводе на русский язык.

Каждое мнение предваряется неким заголовком – **концептом**, кратко выражающим основную мысль члена фокус группы. Как правило, это ключевая фраза из целостного рассуждения. Иногда под единым заголовком оставлено более одного рассуждения, только одно из которых соответствует заголовку. Это сделано в тех случаях, когда сопутствующие рассуждения были важны для иллюстрации контекста представляемого концепта.

² Исследователь из Армении включился в исследование, когда вопросники уже были созданы, а исследования в Азербайджане и НКР уже начаты.

В тех случаях, когда текст, из которого выведен концепт, не нес дополнительную информацию для восприятия концепта, этот текст пропущен.

В тех случаях, когда один и тот же концепт выражался несколькими индивидами (иногда даже в разных группах), концепт приводится без ссылки на авторов. Это достаточно распространенные стереотипные суждения, авторство которых не несет какой-либо существенной информации.

Мнения сгруппированы: сначала по очередности вопросов в соответствующем блоке, затем по блокам логически ассоциированных мнений.

Концепты одного блока расставлены так, чтобы они по возможности составляли некую внутреннюю логическую цепочку. Эти логически связанные концепты, по сути, представляют собой **концепции**, существующие в общественном сознании.

Множество разных концепций по одному и тому же вопросу, по сути, составляет **типологию** исследуемых проблемных вопросов в общественном сознании.

Необходимо иметь в виду, что качественное исследование не дает ответов на вопрос о том, насколько распространены в обществе выведенные концепты и концепции (логически связанные концепты).

Имена респондентов изменены.

Мнения участников фокус групп

Цена статуса кво³

Среди участников фокус групп существует понимание относительности всякой оценки.

Положительная и отрицательная оценка имеют смысл только в сравнении с чем-то

(Амалян, 45 лет, Чамбарак)

1. Положительные последствия статуса кво

По мнению практически всех участников фокус групп наиболее положительная характеристика статуса кво это **отсутствие войны**.

Отсутствие войны

«Положительно то, что нет войны и нет жертв. Для родителей это очень важно» (Тагуи, 52 лет, сторож, Ереван).

Отсутствие войны – тот основополагающий фактор, который определяет все остальные положительные влияния статуса кво.

Устраняются разрушения войны, строится страна, народ связывается с землей

«Положительно, что за время перемирия устранены последствия войны, строится страна, народ связывается с землей. Но я согласен, что нельзя терять бдительности и, пока не установлен мир, надо постоянно быть готовыми к войне» (Сурен, 48 лет, инженер, безработный, Талин).

³ Вопросы 2, 4, 8.

Общество сумело восстановиться, работать и жить

«Положительно то, что в Армении, пока сохраняется мирное состояние, народ понемножку начинает «выпрямляет спину», жить, работать» (Карине, 45 лет, экономист, Ереван).

Хорошим признаком положительного влияния статуса кво является сокращение эмиграции.

Прекратилась эмиграция из Армении

Сюзи, 27 лет, студентка, Талин: «Положительно то, что народ успокоился, перестали уезжать».

Тагуи, 50 лет, педагог, Талин: «Как это не уезжают!? Уезжают из деревень. Я слышала, что из города тоже **снова** уезжают».

Сюзи: «Во всяком случае, нет эмиграции в прежнем смысле. Как можно сегодняшнее состояние сравнивать с прежним?»⁴

Важным последствием статуса кво являются не только восстановление разрушений войны, но и свершившееся становление НКР как суверенного и независимого государства, его интеграция с Арменией, оздоровление социально-психологического характера и укрепление духа народа, удовлетворенности от сознания объединения разделенных частей Родины и нации, т.е. восприятие происходящего как **национального возрождения**.

НКР стала независимым государством

«Хотя мир относительный, но Карабах уже отдельное государство, которое сложилось в борьбе, преодолевая множество трудностей» (Гектор, механик, комбатант, Ереван).

НКР динамично развивается

«Положительно то, что НКР динамично развивается. Со сложившейся страной всегда считаются» (Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

«Мы знаем, что НКР сейчас переживает расцвет. Оживилась культурная жизнь, открываются предприятия, строятся новые дома. Это из-за того, что уже долго нет войны» (Артур, 36 лет, Салли).

За 15 лет произошла интеграция Армении и НКР

«Две части нашей нации, которые долгое время были насильно разъединены, практически объединились. Что имею в виду? Не секрет, что за долгое время проживания в формальном и неформальном азербайджанском подчинении армяне Карабаха подвергались бытовому, культурному и мировоззренческому влиянию, что привносило чувство отчужденности. Наверно из-за этого некоторые ограниченные «горячие головы» противопоставляют айастанцев⁵ и карабахцев. Явление очень опасное. Конечно, это явление не слишком

⁴ Приведенные мнения совпадают с выводами экспертного интервью и их внешней проверки. Из анализа экспертных интервью известно, что в течение статуса кво происходило постоянное сокращение отрицательного миграционного баланса. Однако эта тенденция прерывалась в фазы внутривнутриполитической напряженности. В этом контексте высказывание «...я слышала, что снова уезжают» коррелирует с внутривнутриполитическим напряжением, возникшим в ходе президентских выборов 2008г., особенно с событиями 1-2 марта, когда силовые структуры республики разогнали бессрочный митинг оппозиции, в результате чего, по официальным данным, погибли 8 человек.

⁵ Айастанец, айастанци – в просторечии армянин, который живет в Армении (Айастане).

распространено, а эта проблема решаема, тем более что она имеет скорее социальные корни. Улучшение благосостояния разрешит эту проблему» (Тагуи, 50 лет, педагог, Талин).

Восстановление разрушенной войной НКР укрепило веру, что в новой войне нельзя будет сломить народ

«Отмечу еще один положительный оттенок. Я после перерыва в прошлом году опять был в Карабахе и с радостью увидел, какие благоприятные изменения там происходят, какое строительство и благоустройство. 10-15 лет назад народ был готов «зубами» отстоять превращенную бомбежками в руины страну, а сегодня живет в благоустроенной стране. Благоустройство страны внушает веру, что, если вдруг начнется следующая война, они будут нестигаемыми в борьбе с врагом. Их невозможно будет победить, потому что они видели и страдания войны, и плоды мира. Это я считаю положительным последствием» (Тигран, 42 года, педагог, комбатант).

Положительно то, что освобождена часть нашей Родины

(Вардуи, 34 года, Салли).

На протяжении веков мы теряли территории, а сегодня приобрели часть потерянного

«На протяжении веков мы теряли территории, а сегодня приобрели часть потерянного. Это, я считаю, самое большое положительное в сегодняшней ситуации» (Самвел, 52 года, Салли).

То, что развивается Карабах, выгодно и для Армении, ведь мы одна нация

(Артур, 36 лет, Салли).

Некоторые участники отметили как положительное последствие то, что время статуса кво, кроме всего прочего, предоставляет возможность решить существующие проблемные вопросы.

Время создало новое поколение, которое видит, что Карабах не имеет ничего общего с Азербайджаном

«Положительно то, что в Азербайджане на смену воинствующему поколению участников войны приходит новое поколение, которое видит, что Карабах существует де-факто и не имеет ничего общего с Азербайджаном. Такое поколение легче уговорить отказаться от мысли подчинить Карабах Азербайджану, чем предыдущее поколение, которое практически потеряло его» (Аспирантка, историк, 26 лет, Ереван).

Перемирие дает возможность решить вопрос мирными переговорами

(Студент, компьютерные технологии, Ереван).

Как положительное последствие для Азербайджана отмечено, что неизвестные до конфликта миру страна и народ приобрели известность.

Из-за конфликта мир узнал о существовании Азербайджана

«Для азербайджанцев положительно то, что до конфликта их никто не знал, а в результате Карабахского конфликта маленький, несформировавшийся народ стал стороной важного международного вопроса. Мы, армяне, – везде, мы имеем культурное превосходство и двигаемся вперед, а у азербайджанцев не были таких позиций. За границей они приобрели хорошие отношения с теми нациями, с которыми армяне имели проблемные отношения и стали перетягивать их на свою сторону» (Гоар, 23 года, студентка, Ереван).

2. Отрицательные последствия статуса кво

Наиболее отрицательной стороной статуса кво является сам характер существующего мира, который на самом деле всего лишь перемирие, хотя и достаточно длительное.

Есть только перемирие, а не мир

«Что касается отрицательной стороны, то сейчас есть перемирие, а не мир. Война еще не окончена» (Тагуи, 50 лет, педагог, Талин).

Неразрешенный конфликт – не взорванная мина

(Хечоян, 65 лет, Чамбарак).

Фактором, определяющим существование угрозы войны, названа непризнанность НКР.

Пока не признана НКР

(Амалян, 45 лет, Чамбарак).

Отрицательным является тот факт, что в результате войны освобождена только часть Родины, несправедливо отторгнутая от Армении сталинским режимом.

Освобождена только часть нашей Родины

«Отрицательно то, что освобождена лишь часть Родины, Сегодня речь идет о взаимных уступках, тогда как мы контролируем только часть территорий Карабаха. Не контролируется Шаумяновский район, Геташен – со своим субрегионом, Равнинный Карабах, Нахичевань. Наверное, исходя из геополитической ситуации, мы должны удовлетвориться сегодняшним положением, тем более что наша нация пережила геноцид и депортации. Лично я пережил две депортации.

Власти были обязаны использовать перемирие для консолидации нации и более успешного решения общих задач. Однако с болью утверждаю, что за время перемирия мы разъединены больше, чем в 1988г., когда наша нация как один человек восстала против исторической и социально-политической несправедливости и добилась исторических побед – национально-государственной независимости и единения. Единение в известной мере утеряно, хотя уверен, что оно могло бы быть сохранено» (Тигран, 42 года, педагог, комбатант).

Практически во всех фокус группах в качестве отрицательной характеристики статуса кво отмечается пассивная и невнятная внешняя политика Армении. Дипломатическая недееспособность Армении оценивается как определяющий фактор всех отрицательных последствий статуса кво.

Наша дипломатия топчется на месте

*«Для нас отрицательно то, что Азербайджан активно работает в традициях турецкой дипломатии, в международном общественном сознании формирует неверное представление о сути конфликта и добивается дипломатических побед, тогда как **наша дипломатия топчется на месте**» (Тагуи, 50 лет, педагог, Талин).*

Армения проигрывает на дипломатической арене

«Просто вспомним, что за прошедший год было принято 3 документа – резолюция ООН и доклад ПАСЕ с их неблагоприятными для Армении формулировками, а также Российско-азербайджанский договор, т.е. создаются те фоновые факторы, посредством которых могут

произошли качественные изменения. В этом смысле время работает не на нас» (Артур, 27 лет, НПО, политолог).

«На последнем Бухарестском саммите НАТО нашу делегацию практически не заметили, хотя это и не комментируется, т.е. **мы видим, насколько наше государство притесняют в международном масштабе.** За границей, когда говорят Армения, имеют в виду конфликт, и игнорируются, например, наши культурные ценности. Это отрицательно влияет на нас» (Мария, 26 лет, НПО, политолог).

Именно неудовлетворительная дипломатия Армении стала причиной того, что возможности развития, предоставленные длительным перемирием, не использованы в полном объеме. Результатом стала неудача Армении в региональных интеграционных программах.

За эти 14 лет наблюдается тенденция бездарного использования положительных для Армении факторов

«Никакую ситуацию нельзя а priori оценить положительной или отрицательной. Все зависит от того, как ты используешь ситуацию. В случае Армении за эти 14 лет наблюдается тенденция бездарного использования положительных для Армении факторов. **Начнем с того, что нет заселения освобожденных территорий.** В конце концов, сколько бы ни говорили о двух разных нормах [территориальной целостности и права на самоопределения], существует нечто фундаментальное – земля принадлежит тому, кто на ней живет» (Артур, 27 лет, НПО, политолог).

Региональные программы обходят Армению

«За это время все региональные программы прошли мимо нас. Мы говорим, что Россия наш стратегический партнер, тогда как не имеем с ней границы. Между нами Грузия – очень непредсказуемый сосед. Другая дорога через Иран – страну, которая имеет статус страны-изгоя» (Диана, 29, НПО, социолог).

Существует также специфическая неудовлетворенность воинов-ополченцев, принявших участие в национально-освободительной войне в Карабахе.

Государство надеется только на 18-летних юнцов

«Государство надеется только на 18-летних юнцов-новобранцев. Конечно, в армии условия неплохие – хорошее питание, хорошее обмундирование, но это все-таки еще дети. Как хороша ни была бы армия, надо иметь в виду, что, если начнется война, возможно много жертв. Государство должно держать в готовности граждан призывного возраста. Нельзя надеяться только на молодых» (Тигран, 42 года, педагог, комбатант).

Время перемирия не было использовано для социальной консолидации нации

«Нет было энтузиазма, многие бывшие комбатанты преследуются. Когда молодые видят, что герои войны в неблагоприятных условиях, это имеет отрицательное нравственное воздействие» (Сурен, 48 лет, инженер, безработный, Талин).

Общественные слои прекрасно понимают, что **субъекты политической системы спекулируют на общенациональном Карабахском вопросе и используют его в корыстных групповых интересах.** На наличие Карабахского вопроса перекалдывают последствия преступно проведенной приватизации, приведшей к обнищанию большей части населения Армении. Но, что особенно важно, в борьбе за президентскую власть в отрицательных контекстах используют

факт карабахского происхождения бывшего президента Армении, тем самым вбивая клин в армянское общество.

Происходит спекуляция на Карабахском вопросе

«Некоторые люди спекулируют на Карабахском вопросе и хотят связать с Карабахом те отрицательные последствия, которые были из-за несправедливостей во время приватизации и других вопросов. Все это они делают для получения государственных постов. За 10-15 лет 5% людей неслыханно разбогатели, а остальные остались ни с чем. Хотя это не связано с Карабахом, но люди связывают, а некоторые поддакивают этому. Это я считаю отрицательным» (Самвел, 52 года, Салли).

«Свое плохое экономическое состояние они связывают с президентом. А президент родом из Карабаха, вот и говорят, что в нашем плохом состоянии виноват Карабах» (Вардуи, 34 года, Салли).

Единая нация раскололась на «айастанцев» и «карабахцев»

«Отрицательно то, что вошло различие – «айастанец» и карабахец. Карабахцы себя отделяют – мол, они прошли через войну. Они думают, что только они видели войну» (Гоар, 23 года, студентка, Ереван).

«А я считаю, что проблемы «карабахец-айастанец» нет – это не может рассматриваться как отрицательное явление. По-моему, это просто политика. Проблема возникла, когда Кочарян стал Президентом Армении. Перед этим такой проблемы не было, и с войной это не связано» (Гаяне, 23 года, студентка, Ереван).

«То, что президентом Армении стал выходец из Карабаха, подействовало на настроения армян в Армении» (Вардуи, 34 года, Салли).

Политизацию Карабахского вопроса в качестве отрицательного аспекта участники отметили также для Азербайджана.

В Азербайджане Карабахский вопрос используется для политической борьбы

«В Азербайджане существуют серьёзные разногласия по отношению к Карабаху. Это для них предлог для решения других, внутренних вопросов. Они Карабахский вопрос перевернули с ног на голову» (Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Отрицательной чертой статуса кво является также отношение к пострадавшим в Карабахской войне слоям населения. Если в Армении это недостаточное внимание к беженцам и безразличие к проблемам сотен тысяч беженцев-армян из Азербайджана, находящихся за пределами Армении, то в Азербайджане это содержание перемещенных лиц в качестве заложников для внешнеполитической пропаганды.

Частично решен вопрос жилья беженцев

«Вот мы говорим, что азербайджанские беженцы живут в палатках, а у нас какое положение? Я знаю реальные цифры, что у нас есть очень много беженцев и только их незначительная часть получила квартиры» (Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Алиев держит беженцев в качестве заложников

«Если смотреть с позиции азербайджанцев, то я слышала, что Алиев держит беженцев в палатках. Положение напряженное» (Гаяне, 23 года, студентка, Ереван).

Однако в качестве наиболее отрицательного явления, существующего в рамках сегодняшнего статуса кво, чаще всего отмечалась агрессивная пропагандистская и внешняя политика азербайджанских властей. ***Этот фактор спонтанно вторгся в обсуждения практически всех вопросов во всех фокус группах.***

Азербайджанская сторона получила возможность интриговать, провоцировать столкновения и составлять планы войны

(Сюзи, 27 лет, студентка, Талин).

Азербайджан стремится держать в напряжении регион

(Гектор, 66 лет, механик, комбатант, Ереван).

Участники фокус групп проявили достаточно серьезную рефлексию по отношению к Азербайджану. Они четко представляли, каким отрицательным последствием для азербайджанского общества является потеря территорий и проблема беженцев.

В Азербайджане отрицательно воспринимаются потеря территорий и проблема беженцев

«В Азербайджане отрицательно воспринимаются потеря территорий и проблема беженцев. Но на проблеме беженцев там некоторые очень много денег «заработали». До сих пор деньги получают» (Вахтанг, 40 лет, НПА, Ереван).

В числе других отрицательных последствий отмечена потеря рынков для обоих государств.

Армения потеряла азербайджанский, а Азербайджан – армянский рынок

(Хечоян, 65 лет, Чамбарак).

Второй вопрос: «Как Вы думаете, кому больше всего выгодно сохранение статуса кво: Армении, Карабаху или Азербайджану, и в частности, каким слоям общества?» Как и в случае экспертных интервью прозвучали всевозможные комбинации ответов.

3. Кому выгоден статус кво?

Армении и Азербайджану

«Сохранение перемирия выгодно Армении. Оно выгодно и Азербайджану, потому что они имеют возможность использовать свои ресурсы и побеждать в дипломатической сфере» (Тагуи, 50 лет, педагог, Талин).

Армянскому и азербайджанскому народу

(Тагуи, 52 года, сторож, Ереван).

Выгодно элитным кругам, которые используют Карабахский вопрос в политических целях

(Гектор, 66 лет, механик, комбатант, Ереван).

Выгодно НКР

«Мне кажется, что более выгодно НКР, которая получает помощь от Армении и развивается быстрее, чем Армения. Армения и Азербайджан переговариваются, а НКР развивается» (Овсеп, 21 год, студент-политолог, Ереван).

«Создаются условия, чтобы люди приезжали и работали в Карабахе. Я знаю много случаев, когда педагогов направляли работать в Карабах» (Мария, 26 лет, НПО, политолог, Ереван).

«Действительно, Карабаху выгодно. Европейские наблюдатели отмечают, что НКР реально состоялась как государство и развивается. Значит, с этим уже будут считаться» (Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Но в то же время:

Меньше всего выгодно НКР

«Меньше всего выгодно Карабаху. Он остается вероятной ареной военных действий. С другой стороны, многие страны имеют свои «карабахи», например российские события, которые всем известны» (Студент-компьютерщик, 21 год, Ереван).

Армении не выгодно с экономической стороны, но выгодно с политической точки зрения

«Помощь Карабаху со стороны Армении – тяжелая ноша, так как Армения имеет свои нерешенные задачи. Армении невыгодно с экономической стороны, но выгодно с политической точки зрения» (Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Статус кво выгоден Азербайджану

«Ситуация выгодна Азербайджану, потому что эта страна получает известность» (Гоар, 23 года, студентка, Ереван).

«Азербайджану выгодно, потому что если он не сможет решить вопрос мирным путем, то, развиваясь благодаря нефти, попытается решить вопрос военным способом» (Ованес, 25 лет, студент, юрист; Ереван, Амалян, 45 лет, Чамбарак).

«Азербайджану, так как его дипломатия сильнее» (Гагик, 51 год, Чамбарак).

В качестве слоев, которым выгодно продолжение статуса кво, прямо или косвенно отмечены все слои, кроме наименее благосостоятельных.

Властям Армении и Азербайджана

(Вахтанг, 40 лет, НПА, Ереван, Сагател, 62 года, инженер, Ереван).

Временщикам и выскочкам от власти

(Сурен, 48 лет, инженер, безработный, Талин).

Олигархам Армении и Азербайджана

«Не думаю, что какой-либо нефтяной олигарх Азербайджана хотел бы изменить ситуацию посредством войны, из-за которого он потерял бы все свое состояние. То же самое для олигархов Армении» (Аспирантка-экономист, 26 лет, Ереван).

Бизнесменам

«Выгодно бизнесменам. Пользуются тем, что границы закрыты. Что привозят, втридорога продают» (Самвел, 52 года, Салли).

«Есть бизнесмены, которые имеют бизнес в Карабахе. Они не хотят, чтобы началась война» (Артур, 36 лет, Салли).

Высшим слоям общества

(Карине, 45 лет, технический работник, Ереван).

Среднему слою

«Среднему слою. Потому что, если, Боже упаси, начнется война, то участниками будут представители именно среднего слоя. Олигарх закроет свои дела и уедет. Может быть, у него будут какие-то финансовые потери, но пострадает именно средний слой населения» (Мария, 26 лет, НПО, политолог, Ереван).

И, наконец, статус кво выгоден внешним силам, в лице сверхдержав.

Внешним силам, великим державам

«Мне кажется, что выгодно внешним силам, потому что конфликт позволяет навязывать свою волю и Армении, и НКР, и Азербайджану» (Студентка-психолог, 22 года, Ереван; Арпи, 65 лет, технический работник, Ереван; Виген, 30 лет, социолог, Ереван; Гоар, 26 лет, НПО, Ереван).

Проблема примирения обществ

1. Необходимость диалога между обществами

Ответы на второй вопрос, относящийся к оценке статуса кво («Как вы думаете, нужен ли диалог между конфликтующими сторонами для изменения статуса кво и достижения мира?»), разделились, однако большинство участников фокус групп считали, что диалог нужен. Это означает, что **армянское общество в целом вернулось в нормальное социально-психологическое состояние и четко осознает важность нормальных соседских отношений с Азербайджаном.**

Характерно суждение: **даже во время военных действий нужен диалог**

«Даже во время военных действий нужен диалог, хотя бы для обмена военнопленными» (Араик, 45 лет, Чамбарак).

В данном аспекте необходимо добавить то важное обстоятельство, что, по высказываниям жителей приграничных поселений, диалог между обществами не прекращался. Они имели в виду не организованное международным сообществом общение НПО в рамках грантовых программ или приграничный рынок в Баграташене, а и взаимные договоренности приграничных сел о том, чтобы не препятствовать сельскохозяйственным работам.

Диалог всегда был – во время жатвы стороны договариваются не мешать друг другу

«То, что вы называете диалогом, всегда по-своему было. Например, во время жатвы стороны договариваются не мешать друг другу»⁶ (Карен, 45 лет, преподаватель, Ереван).

Помимо этого, в фокус группах с жителями приграничного поселения и села, в котором до конфликта было смешанное по национальному составу население, было высказано, что жители приграничных сел (т.е. те, кто имел личный и групповой бытовой опыт общения с азербайджанцами) более склонны к диалогу.

Приграничное население менее агрессивно

Модератор: «Возможен ли диалог арцахенцев со своими бывшими соседями?»

*Хечоян, 65 лет, Чамбарак: «Да, и даже нужен. До последнего дня, когда сдали наше село, диалог был. **Надо сказать, что приграничное население менее агрессивно.** Приграничный житель хочет поддерживать отношения со своим соседом. Когда напали на наше село, я 6 дней был в плену. Их председатель сельсовета, из Гетабекского района, что граничит с нами, пришел*

⁶ Речь о жителях приграничных сел.

и плакал, говорил: «Подумай только, что случилось!» На нас напали не гетабекские жители, а из Шамхора и Товуза.

В 1988г. началась война, а наше село было сдано в 1992г., т.е. 4 года жители гетабекского района – азербайджанцы, не пускали других вмешиваться в наши отношения. Но ведь не Гетабекский и Чамбаракский районы решали вопросы, а Тер-Петросян и Эльчибей. Т.е. так или иначе, руководство создавало конфликт. Если бы все решали соседние народы, то это им 100 лет не нужно. А насилие, которое было в этих местах, совершали не местные жители – армяне и азербайджанцы, а приезжие. Ведь было! Даже между перестрелками переговаривались, спрашивали друг у друга: «Как твоя семья, чем занята?» **Но, конечно, Шамшадинский район, несколько другое дело».**

2. Основное условие диалога – воля властей

Важной особенностью обсуждения вопроса о том, нужен ли диалог между обществами, является то, что безусловное подтверждение необходимости диалога **всегда** сопровождалось указанием на **необходимость условий для диалога**. Поэтому вопрос «Нужен ли диалог между обществами?» в сущности, превратился в обсуждение вопроса «Каковы условия для продуктивного диалога между армянским и азербайджанским обществами?»

Во-первых, необходимо осознать всю сложность конфликта, начать с малых шагов и вести диалог между представителями различных слоев.

Необходимо осознать всю сложность и оттенки конфликта

(Гарик, 35 лет, организатор учебного процесса, Талин).

Народы найдут общий язык, если власти и третьи силы не будут мешать

Народы найдут общий язык, если власти и третьи силы не будут мешать. Ведь в других странах они мирно сосуществуют. Есть необходимость диалога, тем более что в Азербайджане усиливается антиармянская истерия, у нас такой истерии нет. У нас могут быть острые статьи или выступления, но это несравнимо с тем, какую ненависть сеют в Азербайджане по отношению к армянам» (Тагуи, 50 лет, педагог, Талин).

Ключевым фактором для начала, успешного ведения и результативности диалога являются власти сторон. Стороны могут найти общий язык между собой, однако без доброй воли и конкретных действий властей диалог практически невозможен и часто даже бессмыслен. Власти должны создать условия для диалога, поддерживать его и предпринимать конкретные действия, вплоть до разработки совместной программы начала и поддержания диалога. **Во всех фокус группах нежелание властей вести диалог между обществами в целом приписывалось властям Азербайджана.**

Власти должны создать условия для общественного диалога

Власти должны поддерживать диалог

Власти должны принять конкретные меры для возобновления общения

«Власти должны принять конкретные меры для возобновления общения. Например, когда по интернет-телефону пытаетесь позвонить в Азербайджан, то это запрещается. А это приводит к холодным отношениям» (Студент, 21 год, энергетик, Ереван).

Сколько бы ни общались общества, решения прижимают власти

(Анна, 27 лет, лектор, Ереван).

Надо начинать с малого общения

«Все-таки невозможно сказать, что все в прошлом, надо начинать с общения «в небольших дозах». Если ничего плохого не случится, то постепенно расширять это общение» (Амалян, 45 лет, Чамбарак).

Необходим диалог представителей обществ в различных сферах

«Необходим диалог между представителями обществ в различных сферах. Бизнесмены должны встречаться с бизнесменами, учителя с учителями» (Амалян, 45 лет, Чамбарак).

Диалог нужно вести не только между сторонами, но и в более широком международном формате, причем не исключается, что международное сообщество должно принудить стороны к диалогу.

Нужен диалог не только между обществами, но и в более широких международных рамках

Необходим принудительный диалог, когда компетентные представители сторон начнут его, называя вещи своими именами

«Необходимо принудить стороны к диалогу. Компетентные ученые сторон, дипломаты, политические деятели должны называть вещи своими именами, чтобы мир четко представил проблему и правильно включался в решение проблемы» (Виген, 30 лет, социолог, Ереван).

3. Основное препятствие диалога

Что же составляет фундаментальный вопрос, который мешает диалогу?

Все упирается в вопрос территорий

«В любом случае ни Армения, ни Азербайджан не согласятся с потерей какой-либо территории» (Магистрант, 25 лет, Ереван).

Как же преодолеть эту трудность?

Азербайджан и азербайджанский народ должны признать историческую истину, что Карабах никогда не был в составе независимого Азербайджана

«Чтобы все это исчезло и создалось естественное мирное состояние, необходим диалог между сторонами. Я бы пожелал азербайджанским властям и азербайджанскому народу достаточно благоразумия, чтобы они приняли историческую справедливость, смирились с истиной, что Карабах никогда не был в составе независимого Азербайджана» (Сагател, 62 года, инженер, Ереван; Макич, 65 лет, педагог, Ереван).

Если Азербайджан и Турция осознают свои исторические преступления, как это сделала Германия, то будет гораздо легче двигаться вперед

(Студент, компьютерные технологии, Ереван).

4. Информационно-идеологическая политика Азербайджана

Правдивая информация – залог позитивного диалога

*«Необходима двусторонняя правдивая информация, она залог диалога. Реальный случай – армянская девушка беседовала по интернету с азербайджанским парнем, а когда он узнал, что она армянка, сразу же изменил свое отношение в беседе. Сказал, что **он знает, что в Армении голод, что они сильнее и скоро нас уничтожат**» (Студентка, 21 год, психолог, Ереван).*

Какова же роль азербайджанского телевидения как важнейшего из СМИ, формирующего общественное мнение?

Азербайджанское телевидение сеет вражду

*Андраник, 43 года, Чамбарак: «Я смотрю азербайджанское телевидение. Они все показывают не так, как было. Даже говорят, якобы хачкары, которыми усыпана азербайджанская территория, сделали не армяне, жившие там, а были привезены из Эчмиадзина. Что в Азербайджане и Нахичевани армяне никогда не жили. **Если бы они успокаивали свой народ, как у нас, то проблема очень быстро решилась бы**».*

Модератор: «Можете ли сравнить армянское и азербайджанское телевидение в том плане, насколько они сеют вражду между армянами и азербайджанцами?»

Андраник: «У них антиармянство 10 к 1, если сравнить с нашим телевидением».

*Амалян, 45 лет, Чамбарак: «Все мы смотрим азербайджанское телевидение. Там армян называют только словом «**душман**», т.е. **враг**. Ведь это слово в их народе что-то сеет. А у нас говорят «**соседи**». Фактически – два слова, в которых заключено глубокое содержание».*

Хечоян, 65 лет, Чамбарак: «Вот что я вам скажу. Еще с советских времен азербайджанская пропаганда всегда была более оперативна. Каждый факт они всегда более приукрашено представляли, не только своему народу, но и мировому сообществу. И тогда, и, тем более, сегодня. Они все свое отношение представляют не только при помощи политологов, но и включают в школьные программы, передают посредством музыки, спорта».

Модератор: «Откуда у Вас такие сведения?»

Хечоян: «Меня интересуют их телевизионные последние известия, это у них транслируется и на русском языке. Их можно смотреть и по спутниковому телевидению. Меня интересует их образ мышления. Но я вам говорю – это не отношение их народа. Даже когда из народа кого-то приводят и говорят – рассказывай, то его заставляют, создают условия».

Диалогу мешает незнание истины в целом и практически отсутствие информации о состоянии переговоров и проблеме.

Диалог невозможен, так как общества не знают подробности конфликта

«Диалог как таковой я не считаю реальным, так как общества не знакомы с его подробностями» (Карен, 45 лет, лектор, Ереван).

Телемосты увеличивают вражду, а личное общение – уменьшает

*«Когда организуется телемост, то наш политолог говорит такое, что не нравится азербайджанцам, их политолог говорит то, что не нравится нам, **в результате получается хуже, чем было до телемоста**».*

Если я встречу какого-либо азербайджанца лицом к лицу, без журналистов где-то в поле, он скажет, что ему война не нужна, он хочет заниматься своей семьей, растить своих детей. А в студии – или он побоится своего президента, или я побоюсь своего.

Но если будем свободно говорить, я азербайджанца уговорю, скажу: «Слушай, брат, это не ваши земли. У вас много земли, а мы плотно заселены, у нас мало земли. А это – наши дедовские земли, Нахичевань дали вам, то дали, это дали, а это пусть останется нам. А тот скажет:

«Хорошо, пусть останется вам». То есть мы правильнее подойдем к вопросу, чем...» (Норик, 43 лет, Салли).

5. Этнокультурные различия

Мы должны помнить, кто мы и кто они, и держать дистанцию

Амалян: «Пусть у вас не складывается мнение, что мы, жители приграничных сел, с азербайджанцами всегда жили как братья, как Левон [Тер-Петросян] говорил – были «кирва». Так или иначе, мы с мусульманами веками всегда имели стычки, имели войны, **всегда было недоверие, даже в лучшие советские времена, в брежневские времена, если один армянин пошел бы в соседнее село, у него бывали опасения, вернется ли оттуда невредимым. Т.е. единственное положительное, что случилось, это то, что отсюда азербайджанцы уехали, а оттуда – армяне. Т.е. разъединились друг от друга. Например, в нашем районе было 11 азербайджанских сел. Если сегодня наш молодой человек поедет в эти села, в 3 часа ночи останется там, даже на улице, то у нас не будет опасений. В брежневские застойные времена если кто-либо поехал бы туда, то постарался бы обязательно вернуться до наступления темноты, т.е. различие армянин-азербайджанец, христианин-мусульманин так глубоко сидит, что оно никогда не будет как армянин-русский. Когда мы тогда говорили «братский Азербайджан», то братским он никогда не был, когда они говорили «братская Армения», этого тоже не было. Т.е. правильно, когда каждый живет на своей земле, мирно соседствуют, не мешают друг другу, помогают друг другу».**

Модератор: «Тогда вопрос: предположим, создалось то мирное соседство, о котором Вы говорите, и так прошло 5, 10, 20, 50 лет. Вы представляете время, когда армяне и азербайджанцы совершенно спокойно смогли бы жить в одном селе или городе? «

Ответы: «Нет», «Исключено», «Невозможно». «В ближайшие 30-40 лет невозможно», «Это вопрос поколений, сегодняшнее поколение жить вместе не может».

Модератор: «А Ваши дети, которым сегодня 10 лет?»

Ответ: «Время покажет. Все дело в том, чему учат детей. Моему сыну было 20 дней, когда все это началось, теперь ему 16 лет. Он спрашивает у меня, каким был наш дом в Арцвашене».

Хечоян, 65 лет, Чамбарак: «Вот мы говорим, что хорошо бы, если открылась дорога через Карс (Турция), но это не значит, что мы пойдем брататься с турками. Т.е. **мы должны помнить, кто мы, кто они, и держать дистанцию».**

6. Личный опыт общения

Совершенно иное отношение к диалогу обществ у тех, которые имеют личный опыт в Карабахской войне. Они наотрез отвергают возможность диалога.

После всего того, что мы видели и выстрадали от азербайджанцев, не думаю, что диалог возможен

(Эльмира, 57 лет, экономист, беженка, Ереван).

Диалог отвергается также теми, которые считают, что произошедшее, убийства, насилие и унижения не могут быть прощены.

Общества не готовы к диалогу – рана слишком глубока

«Существует недоверие между обществами. Обе стороны имеют потери. Я знаю, армяне и азербайджанцы общаются в других странах. Но общества не готовы к диалогу – рана слишком глубока» (Тигран, 66 лет, строитель, Ереван).

Сегодняшнее поколение – это те, которые потеряли в войне своих родных

«Сегодняшнее поколение – это те, которые потеряли в войне своих родных. Следующее поколение меньше будет сталкиваться с этим вопросом и легче войдет в диалог с азербайджанцами» (Студент, 19 лет, металлург, Ереван).

Никто не может заставить, чтобы человек забыл своего отца, брата, мужа, погибшего за Карабах

«В обыденной жизни мы всегда слышали: «геноцид, жертвы, Цицернакаберд, Карабахская война, потери, вражда, беженцы», – поэтому, извините, сколько бы уважаемые философы ни старались, невозможно заставить, чтобы человек забыл своего отца, брата, мужа, погибшего за Карабах. Это не вопрос философов, а вопрос родителя и его наследника» (Студент, 19 лет, металлург, Ереван).

Личный опыт проживания с азербайджанцами и опыт поколений взаимно усиливают свои влияния и увеличивают скепсис по отношению к диалогу.

Я жил в Азербайджане: в любой момент азербайджанец не пропустит повод, чтобы указать тебе на то, что ты армянин.

«Диалог между сторонами нужен. Но нельзя забывать правду. В конце концов, я жил в Азербайджане и на своей шкуре почувствовал, что, сколько бы ты ни служил Азербайджану и его народу, как бы ты ни был предан, в любой момент азербайджанец не упустит повод, чтобы указать тебе на то, что ты армянин. Даже интеллигент может проявить такую низкосортную нетерпимость. Из-за этого я жил в постоянном противостоянии с ними. Если диалог, то он должен исключать такие подходы.

И все-таки наше спасение в силе и надежно охраняемых границах» (Гектор, 66 лет, механик, комбатант).

7. Диалог ничего не решает

Скепсис к целесообразности диалога порождается также мнением, что он не является решающим моментом для разрешения конфликта. А крайний случай такой установки – что диалог вообще не решает никаких вопросов.

Диалог обществ не является решающим моментом

«Диалог обществ, так или иначе, должен быть, но этого недостаточно. Есть другие решающие факторы – столкновение геополитических и глобальных интересов, которые станут более существенными, чем диалог или изменение стереотипов» (Диана, 29, НПО, социолог, Ереван).

Диалог нецелесообразен, так как он не решает никаких вопросов

(Асмик, 26 лет, юрист, Ереван).

Есть также мнение, что для примирения обществ следует изменить порядок действий – сначала подписать мир и только затем перейти к примирению обществ.

С другой стороны, скепсис по отношению к продуктивности диалога основан на том, что общества слишком сложные образования, чтобы быть в состоянии что-либо решать.

Общества слишком сложные образования, чтобы суметь что-то вместе решить

«Не обязательны эти встречи, даже не нужны. **Общества слишком сложны, чтобы суметь что-то совместно решить.** Два человека не умеют решать совместные вопросы, как это могут сделать многослойные общества. Это невозможно. Если армянин и азербайджанец сосуществовали, то вследствие государственной политики. И когда агрессивность азербайджанцев по отношению к армянам возрастает, это тоже из-за их властей. Когда в России армяне и азербайджанцы общаются между собой, это еще ничего не значит, и в Азербайджане не будут говорить, что армяне – хороший народ, давайте сотрудничать, так как азербайджанские власти против нас. За такое их там уничтожат» (Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

8. Факторы успешного диалога

Представители НПО отметили, что общение НПО все-таки может сыграть роль в диалоге обществ.

В диалоге большую роль имеют НПО

«По-моему, в диалоге большую роль могут иметь НПО. Например, недавно была конференция в Ереване, в которой участвовали и турки. В конце они сказали, что совершенно иначе думали о нас, им казалось, что мы очень агрессивные, но в течение конференции убедились, что это не так» (Гоар, 26 лет, НПО, Ереван).

9. Время лечит

Рассмотрим ответы на последний вопрос о статусе кво в вопроснике: «*Сохранение статуса кво в долгосрочной перспективе приведет к миру между сторонами?*»

Ответы на этот вопрос также разделились.

Каковы аргументы за то, что продление статуса кво приведет к примирению?

Во-первых, само время лечит:

Если поддерживать общение в течение долгого периода, то народы придут к взаимной терпимости

(Армен, 47 лет, сторож, Ереван).

Раны зарубцовываются

(Ванцет, 69 лет, инженер, Ереван).

Тем более что:

Когда долго не можешь вернуть утраченное, приходится смириться

(Гоар, 26 лет, НПО, Ереван).

И, наконец:

Устоявшееся государство в конце концов будет признано

(Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

С другой стороны, за время перемирия – период сохранения статуса кво – можно задействовать механизмы примирения, например, культуру.

Статус кво – это также переговорный процесс, и есть мнения, что он все-таки приведет к миру.

Переговоры продолжаются – рано или поздно к чему-то и придут

(Гарик, 35 лет, организатор учебного процесса, Талин).

Отмечены также условия, при наличии которых сохранение статуса кво приведет к миру. В первую очередь, это обеспечение свободы слова в Азербайджане.

10. Диалог на основе культур

Интересно, что необходимость и возможность использования потенциала культуры для примирения обществ отметили не эксперты, а обычные люди.

В процесс надо включить культуру

«В процесс надо включить культуру, чтобы не заражать мозг и душу ребенка злостью против армян» (Макич, 65 лет, педагог, Ереван).

Диалог может быть посредством культуры, хотя бы в третьих странах

(Тамара, 57 лет, Салли).

11. Демократизация Азербайджана будет содействовать примирению

Если в Азербайджане установится свобода слова, может быть, станет возможным примирение

«Если в Азербайджане установится свобода слова, может быть, станет возможным примирение. Мне кажется и в Азербайджане есть люди, которые знают историю, но молчат, потому что боятся. Я оптимист и думаю, что со временем мы подойдем к миру» (Этери, 23 года, студентка-политолог, бывшая жительница НКР).

12. Приведет ли к миру продление статуса кво?

Я пережила такое горе, что никогда не прощу этому народу

«Сохранение этого состояния ни к чему хорошему не приведет. Я пережила такое горе, что никогда не прощу этому народу» (Эльмира, 57 лет, экономист, беженка, Ереван).

Продолжение статуса кво воспринимается в качестве нецелесообразного теми, кто считает непродуктивной политику властей за время статуса кво.

Продолжение статуса кво ухудшает ситуацию Армении, поэтому статус кво сам по себе не приведет к миру

(Вахтанг, 40 лет, НПА, Ереван).

Остальные аргументы «против», сформулированные в условном обороте, указывают на существующие недостатки, которые делают продолжение статуса кво непродуктивным. Т.е. их «перевертывание» может трактоваться как ответ на вопрос: «В каком случае продолжение статуса кво привело бы к миру?»

Все участники всех фокус групп ответили, что без примирения обществ разрешение конфликта невозможно. А в нескольких комментариях прозвучали предостережения об опасности игнорирования этого фактора.

Разрешение конфликта без примирения обществ – это замаскированная мина

«Разрешение конфликта без примирения обществ – это замаскированная мина, которая очень скоро может взорваться с еще более страшными последствиями» (Аспирантка-историк, Ереван).

Однако были и суждения, которые акцентировали то, что **для примирения обществ сначала надо подписать мирный договор**. Такие суждения являются производными от установки, что ключ к решению Карабахской проблемы находится у властей конфликтующих сторон.

Подписание мирного договора не только возможно, но и необходимо без примирения обществ
(Асмик, 36 лет, социолог, Ереван).

Немаловажно, что участниками осознается не только **необходимость**, но и **недостаточность** примирения обществ для разрешения конфликтов.

Примирение – необходимый, но недостаточный фактор для разрешения конфликта
(Армине, 50 лет, инженер-системотехник, НПО).

Урегулирование проблемы и общие интересы

Общие интересы по начальной гипотезе исследования являются основой для начала диалога и достижения мира. В фокус группах был задан вопрос: *«Можете выделить вопросы/проблемы, которые являются общими для конфликтующих сторон и которые могут способствовать достижению мира?»*

По мнению участников фокус групп, общие интересы имеются, и наиважнейший из них – мир.

Общий интерес – мир

«Исторический опыт показывает: из-за войны теряют и победитель, и побежденный. Поэтому мир – общий интерес» (Сагател, 62 года, инженер, Ереван).

«Сохранение человеческой жизни – общечеловеческая ценность и обуславливает общий интерес. Надо стать выше групповых интересов и не замещать ими мир и человеческую жизнь» (Тигран, 66 лет, строитель, Ереван).

Фундаментальный общий интерес открывает возможности для реализации остальных общих интересов: открытия границ, общего бизнеса, экономического развития, роста благосостояния обществ.

Открытие границ

(Марианна, 25 лет, магистрант-социолог, Ереван).

Общий бизнес

(Карине, 45 лет, технический работник, Ереван).

Экономическое развитие

(Макич, 65 лет, педагог, Ереван, Тигран, 66 лет, строитель, Ереван).

Рост благосостояния обществ

(Сурен, 48 лет, инженер, безработный, Талин).

Житель села очень конкретно обозначил возможность обмена:

У них есть нефть, у нас есть альпийские пастбища

(Норик, 43 лет, Салли).

Кроме непосредственных экономических интересов, участники отметили и общие интересы регионального и международного уровней: интеграция в международные процессы, в частности евроинтеграция и построение общего Кавказского дома.

Интеграция в международные процессы

(Артур, 27 лет, НПО, политолог, Ереван).

Евроинтеграция

«Евроинтеграция может рассматриваться как общий интерес, если условно допустить, что все страны Южного Кавказа видят свой путь в единую Европу. Естественно, что регион со своими конфликтами не может быть интегрирован в ЕС. Следовательно, если путь развития – евроинтеграция, то страны региона должны разрешить свои конфликты» (Диана, 29, НПО, социолог, Ереван).

Общий интерес – построение общего кавказского дома

(Мария, 26 лет, НПО, политолог, Ереван).

Однако эта идея была резко раскритикована.

Общий кавказский дом – блеф

«По-моему, с точки зрения государств региона не существует никаких общих интересов, потому что идея Общего кавказского дома – блеф. Существовала южно-кавказская парламентская группа, 5-6 лет встречались в Тбилиси, разговаривали, но нет ничего реального. Интерес Азербайджана – вытеснить Армению из всех региональных проектов, Интерес Армении – включиться в эти проекты. И Евросоюз не является общим интересом, Армения все время говорит о Евросоюзе, но двигается к Северу. Азербайджан смотрит на Европу, но неизвестно куда движется.

Мир как интерес – это для народов, а не государств» (Вахтанг, 40 лет, НПО, Ереван).

Однако общие интересы недостаточны для примирения.

Общие интересы недостаточны для достижения мира

«Общие интересы недостаточны для достижения мира. Конфликт – часть Большой игры» (Тагуи, 50 лет, педагог, Талин).

Прозвучали также отрицания существования общих интересов.

Не существуют общих интересов, так как сам конфликт основан на конфликте интересов

(Овсеп, 21 год, студент-политолог, Ереван).

Если бы были общие интересы, то вопрос уже был бы решен

(Саргис, 25 лет, студент-конфликтолог, Ереван).

Механизмы разрешения конфликта⁷

1. Возможности мирного или военного решения конфликта

Эта проблема исследовалась посредством вопросов: *«Можно ли разрешить карабахский конфликт мирным путем? Какие механизмы преодоления предубеждений между конфликтующими сторонами вы могли бы предложить? Как можно смягчить отрицательные стереотипы, существующие между сторонами?»*

Рассмотрим мнения тех, которые предполагают, что вопрос можно решить мирным путем. Существует несколько основополагающих суждений, почему это возможно. Это возможно, потому что мирным путем можно решить любой вопрос, потому что армяне и азербайджанцы соседи и никуда не денутся, потому что тот, кто прошел войну (участники) и кто видел войну (пострадавшие), хотят решить вопрос мирным путем и потому что вряд ли азербайджанский народ хочет войны. К этому добавляются аргументы, что, по большому счету, в войнах победителей не бывает.

Любой вопрос можно решить мирным путем

«Любой вопрос можно решить мирным путем, если помогут третьи сильные страны. Война уже была, мы победили. Остается мирным путем уладить вопрос. По-моему, эту войну начали не мы и не азербайджанцы. Это все идет еще с 20-ых годов. Большие страны создали такую ситуацию, чтобы решать свои проблемы» (Самвел, 52 года, Салли).

Мы соседи и никуда не денемся, даже сегодня многие села мирно сосуществуют

(Макич, 65 лет, педагог, Ереван).

Все те, которые прошли через войну, хотят решить вопрос мирным путем

(Амалян, 45 лет, Чамбарак).

Кто видел войну, тот войны не хочет

(Гагик, 51 год, Чамбарак).

Вряд ли азербайджанский народ хочет войны

«Вряд ли азербайджанский народ не хочет решить вопрос мирным путем» (Вардуи, 34 года, Салли)

По большому счету, в войнах победителей не бывает

«По большому счету, в войнах победителей не бывает. Так и в личных человеческих отношениях. Когда кто-то в ссоре побеждает соседа, то в конечном счете убеждается, что он создал всего лишь вражду» (Хечоян, 65 лет, Чамбарак).

Мы уже видели, что военным путем вопрос не решается

(Сюзи, 27 лет, студентка, Талин).

⁷ Вопросы 1, 6.

В группах были участники, которые считали, что Карабахский вопрос можно решить и мирным и военным путем, хотя военный путь нежелателен. С другой стороны, если даже возможен мирный путь решения вопроса, то все-таки надо быть готовыми к войне.

Возможно и то и другое

(Артур, 27 лет, НПО, политолог, Ереван).

Мы можем решить этот вопрос и военным путем, но это нежелательно

(Артавазд, 46 лет, Салли).

Вряд ли возможно возобновление войны, но надо быть готовым к ней

(Лусине, 18 лет, студентка, Талин).

И, наконец, военным путем решать вопрос не надо, так как военным путем он уже решен.

Конфликт военным путем уже решен, необходимо решать дипломатические вопросы

(Тагуи, 50 лет, педагог, Талин).

Для тех, кто считает, что вопрос может быть решен военным путем, есть своя основополагающая логика (постулаты). Это возможно, потому что тому есть близкие примеры.

Наши соседи – Турция или Россия, ведь они достигли своего могущества именно военным путем

«Наши соседи – Турция или Россия, ведь они достигли своего могущества именно военным путем. Поэтому я считаю, что возможно достичь своих целей, а также мира военным путем. Надо быть сильным, чтобы суметь защитить наши позиции. Другого пути нет» (Степан 42 года, Чамбарак).

2. Статус кво лишь «перемена»

Для тех, кто профессионально знаком с военной составляющей вопроса, неизбежность возникновения войны очевидна.

Для меня очевидно, что военные действия возобновятся

«Для меня очевидно, что военные действия возобновятся. Сегодня стороны перегруппировывают силы. Если сторона почувствует себя достаточно сильной, война возобновится» (Тигран, 42 года, педагог, комбатант, Талин).

Статус кво всего лишь «перемена»

«Я участвовал в Карабахской освободительной войне, и поверьте, я среди самых больших приверженцев мира. Но когда трезво рассматриваешь проблему, понимаешь, что корни конфликта очень глубоки. Поэтому ситуация видится как «перемена» для координации сил. Не случайно, что режим перемирия периодически нарушается азербайджанцами. Видя это, народ должен быть трезвым, а власти – еще больше. Сколько бы несправедливости не было у нас в стране и как бы ни были в этом виноваты власти, все равно мы все должны быть готовы к войне» (Тигран, 42 года, педагог, комбатант, Талин).

Если какая-либо сторона сколько-нибудь уступит свои позиции – военные действия возобновятся

«Я знаю ситуацию по всей длине границы. Конфликтующие стороны в таком положении, что, если какая-либо сторона сколько-нибудь уступит свои позиции, военные действия возобновятся. В обеих странах внутривнутриполитическая ситуация такова, что, если какая-либо сторона понесет потери, начнутся внутренние волнения, что приведет к непредсказуемым последствиям не только для страны, но и для всего региона» (Тигран, 42 года, педагог, комбатант, Талин).

Очевидна возможность военного решения и для тех, кто представляет и международный контекст вопроса.

Здесь сталкиваются очень мощные интересы – вопрос не решится за 100 лет

«Здесь сталкиваются такие мощные интересы, что вопрос 100 лет не решится» (Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Аргументацией в пользу большей вероятности военного пути решения Карабахского вопроса являются также две характеристики Азербайджана: Азербайджан никогда не примирится с потерей территорий, он придерживается политики воспитания новых поколений в духе ненависти к армянам, политики, которая очень затрудняет общение армян и азербайджанцев на личном уровне.

Азербайджан никогда не смирится с потерей Карабаха

(Вахтанг, 40 лет, НПА, Ереван).

Не вижу мирного пути: в Азербайджане с детского возраста прививают ненависть к армянам

«Я не вижу мирного пути разрешения конфликта. Потому что у азербайджанцев принято насилие, не думаю, что азербайджанцы согласятся на мирный путь. Я преподавала азербайджанцам, и многие из них говорили, что у них с детского сада детей обучают, что армяне – плохие люди и что к ним не следует хорошо относиться и т.д.» (Изабелла, 33 года, НПО).

Мирное решение невозможно, потому что трудно с ними общаться даже на личном уровне

«Мирное решение невозможно, потому что трудно с ними общаться даже на личном уровне. Например, в Грузии на одной конференции были 3 азербайджанца. Один из них вообще отказался разговаривать со мной, второй сказал, что надо общаться, так как 70-90 лет общались и сейчас вынуждены общаться, третий сначала разговаривал со мной, а потом сказал, что боится, что у них узнают об этом. И у меня тоже есть внутренняя напряженность во время общения с ними. Тогда о чем речь, если два человека не могут нормально общаться? У азербайджанцев есть агрессивность, потому что они проигравшая сторона. Но и мы были бы не менее агрессивны, если бы были в проигрыше» (Гаяне, 23 года, студентка, Ереван).

Есть аргументация, что ограниченные военные действия могут быть использованы для принуждения сторон к миру.

Возможны преднамеренные локальные военные действия, чтобы сдвинуть с места переговоры

«Может быть, не будет широкомасштабных военных действий, но возможны преднамеренные локальные действия, в результате которых будут взаимно отданы какие-то территории, чтобы сдвинуть с места переговоры, а руководителям не было бы предъявлено обвинений, связанных с уступками. Такая война существенно продвинет переговорный процесс, и мирное решение покажется более приемлемым.

Что касается увеличивающихся военных расходов Азербайджана, то насколько я знаю, это в основном военно-морские расходы, а в сухопутных войсках Армения не уступает Азербайджану» (Аспирантка-историк, Ереван).

Имеется также мнение, что:

Если даже начнется война, то сторонами будут не Армения и Азербайджан, а Россия и США⁸
(Овсеп, 21 год, студент-политолог, Ереван).

3. Меры по предотвращению военных действий

Мнения участников по мерам предотвращения военных действий можно сгруппировать в 7 групп.

Первая группа – меры, связанные с переговорным процессом, в котором стороны проявляют стремление к мирному решению, в частности, у Азербайджана, применение дипломатии, наличие третьей стороны.

Военные действия можно предотвратить переговорным процессом
(Тагуи, 52 года, сторож, Ереван; Арпи, 65 лет, технический работник).

Военные действия можно предотвратить с помощью правильной дипломатии
(Тагуи, 52 года, сторож, Ереван).

Для предотвращения войны нужно желание обеих сторон и наличие третьей стороны – ОБСЕ, Европа.
(Асмик, 26 лет, юрист, Ереван).

Это зависит от Азербайджана
(Ванцет, 69 лет, инженер, Ереван).

Вторая группа – учет социально-психологических характеристик обществ, а также их коррекция посредством правдивой информации.

Надо учитывать характер народов
(Хечоян, 65 лет, Чамбарак).

Для предотвращения военного пути необходима психологическая готовность обществ
(Студент-электотехник, 20 лет, Ереван).

Надо успокоить народ и со временем они поймут, что лучше жить мирно
«Нужны культурные и экономические отношения, надо успокоить народ, и со временем они поймут, что лучше жить мирно» (Артур, 36 лет, Салли).

Необходимо преодолеть свою ненависть друг к другу
(Вардуи, 34 года, Салли).

⁸ Фокус группа состоялась 5 июля 2008г.

Третья группа мер конкретизирует, что достичь необходимой социально-психологической коррекции можно с помощью представления азербайджанскому обществу исторической правды.

Если историческая правда станет известной, то войны не будет

(Фердинанд, 62 года, биолог, Ереван).

Для этого:

Необходимо правдиво представлять историю

«Для регулирования конфликта необходима широкая деятельность по представлению нашей истории широким кругам, что сегодня не делается. Азербайджан и Турция в этом отношении очень интенсивно работают и атакуют в интернет-сайтах» (Марианна, 25 лет, магистрант-социолог, Ереван).

Интеллигенция обеих сторон должна сесть и дать ответы на все вопросы

(Вардуи, 34 года, Салли).

Если продолжится антиармянская пропаганда в Азербайджане, то вряд ли достигнем мира

«Мы смотрим азербайджанское телевидение по спутниковому телевидению. Они с детских лет обучают, что армяне – их враги. Если так продолжится, то вряд ли достигнем мира» (Степан 42 года, Чамбарак).

Мирное решение возможно при условии изменения мышления новых поколений

(Саргис, 25 лет, студент-конфликтолог, Ереван).

Четвертая группа мер – сохранение баланса сил между конфликтующими сторонами.

Для предотвращения войны необходим баланс сил

(Диана, 29, НПО, социолог, Ереван).

Для предотвращения войны надо быть сильным

«Для предотвращения войны надо быть сильным. Что бы мы ни делали, сколько бы ни встречалась молодежь, все равно, политика Азербайджана не изменится. Есть два пути. Первый – общества находят общий язык. Этот путь я исключаю, так как азербайджанское государство это исключает. Второй путь – быть сильным. Если ты силен, то Азербайджан никогда не нападет. А как быть сильным – тут возникает много вопросов.

*Это означает не быть рабом. Житель страны должен быть **гражданином**. Начиная с руководителя местного самоуправления должен думать не о своем кармане, а о Родине.*

Перейдем к высшей ступени. Если гражданин идет на выборы и знает, что своим выбором избирает власть, то он защитит Карабах. Если его голос 5 раз будет украден, то он все равно пойдет и защитит Карабах. Но если украдут 10 раз, то вряд ли. И уже не помогут никакие патриотические призывы. Потому что он будет знать, что пойдет, повоюет, но останется убогим, останется рабом и голодным.

Поэтому, чтобы не было войны, надо быть сильным. А что касается изменения логики азербайджанского руководства, то я не верю, что она изменится в ближайшие 50 лет» (Вахтанг, 40 лет, НПА, Ереван).

«Чтобы не было войны, надо быть сильным» (Самвел, 52 года, Салли).

Пятая группа мер – демократизация обществ и задействование гражданского общества. Обсуждение этой группы мер происходило в основном в фокус группе представителей НПО. Оценки их эффективности противоречивы. Хотя теоретически они могут содействовать предотвращению войны, но некоторые участники фокус группы чрезвычайно скептически относились к их возможностям в Азербайджане. Это, в свою очередь, имеет обратное негативное воздействие на возможности этой группы мер в Армении.

Не думаю, что в течение ближайших 50 лет Азербайджан станет демократическим

(Вахтанг, 40 лет, НПА, Ереван).

Если даже мы станем демократичными, то не думаю, что Азербайджан выйдет из автократии

(Вахтанг, 40 лет, НПА, Ереван).

Необходимо задействование народной дипломатии

Армине: «Я общалась с азербайджанской молодежью. К сожалению, у них настолько закостенелые стереотипы, что боятся даже разговаривать с тобой. Общественная сфера, в которой мы работаем, имеет большое значение для предотвращения военных действий. Через нас осуществляется народная дипломатия, которая является очень мощным средством. Если будет интенсивное молодежное общение, то «лед растает». А молодежь – это те, кто в будущем будет принимать решения».

Вахтанг: «НПО могут иметь большой вклад. Вы и мы формируем граждан Армении. Но мы имеем дело с азербайджанцами. Азербайджанский молодой человек придет и поговорит с вами, но уедет в Азербайджан и сделает то, что ему прикажут».

Артур: «Я не думаю, что народная дипломатия не может иметь серьезное влияние на решение конфликта, потому что **скорость общественных процессов в этих странах различна**. У нас они происходят быстрее, преодолевается много препятствий, а в Азербайджане процессы стоят на одном месте. Азербайджан никогда не сможет работать синхронно с нами».

Шестая группа мер – улучшение благосостояния обществ, что затруднит манипулирование общественными настроениями в политических целях с использованием Карабахской проблемы.

Если улучшится социальное положение обществ, то власти не смогут называть Карабахскую проблему как причину социальных проблем

«Если улучшится социальное положение обществ, то власти не смогут называть Карабахскую проблему как причину социальных проблем. Иначе азербайджанцы скажут: из-за войны мы потеряли то-то, значит армяне виноваты. И на этом играют власти» (Вардуи, 34 года, Салли).

Седьмая группа мер – воздействие международного сообщества. Оценка этой группы также была противоречивой. Наряду с упованием на положительное воздействие международных сил, встречалась и настороженность, так как именно международные силы могут инициировать военные действия для достижения своих целей.

Существенны не желания сторон, а намерения сверхдержав

(Вахтанг, 40 лет, НПА, Ереван).

Нужно содействие третьей нейтральной стороны

(Студентка-психолог, 22 года, Ереван).

Необходим жесткий контроль международных сил – откуда стороны приобретают вооружения?

(Петрос, 67 лет, преподаватель электроники).

Если станет возможным исключить интересы третьих сил, то народы легче придут к миру

(Артавазд, 46 лет, Салли).

Путь к миру – переговоры без посредников

(Мария, 26 лет, НПО, политолог, Ереван).

Прозвучали также мнения, что война не начнется, так как:

Если они начнут войну, то еще 50 лет будут твердить: «Верните нам Баку»

«Я уверен, что в ближайшие 15 лет войны не будет, это не только мое мнение, но и информация из международных источников. Бывший министр иностранных дел Азербайджана, который попросил убежища во Франции и сейчас там живет, в одном интервью сказал, что Азербайджан сегодня в таком моральном состоянии, что не имеет возможности начать войну. По его мнению, армянская сторона сегодня настолько сильна, что если Азербайджан начнет войну, то еще 50 лет будет вынужден твердить: «Верните нам Баку» (Ованнес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

4. Преодоление недоверия невозможно⁹

Сначала важно рассмотреть мнения о **принципиальной возможности преодоления недоверия** и только после этого перейти к рассмотрению путей его преодоления.

В фокус группах, наряду с мнениями о принципиальной возможности преодоления недоверия между армянами и азербайджанцами, были также мнения о его принципиальной невозможности.

Что является основанием для отрицания возможности преодоления недоверия?

Во-первых, это личный опыт переживших насилие людей, воочию увидевших, к чему может привести отказ от недоверия.

Во-вторых, это утрата близких, восприятие которых являются неотъемлемой частью человеческой личности, а его потеря приводит к искажению и разрушению личности.

Эти факторы усиливаются при взаимодействии с другими мощными факторами – исторической памятью нации и её мировоззрением, неотъемлемыми частями её этнокультурной идентичности.

Доверие к азербайджанцам потеряно навсегда

(Эльмира, 57 лет, экономист, беженка, Ереван).

Никто не заставит забыть убийцу

⁹ В проведенных в Армении фокус группах вопрос «Какие механизмы преодоления **предубеждения** между конфликтующими сторонами могли бы вы предложить?» был сформулирован так: «Какие механизмы преодоления **недоверия** между конфликтующими сторонами могли бы вы предложить?» Это было сделано по той причине, что исследовательская этика не позволяет *a priori* называть **предубеждениями** мнение общества, представленное в фокус группах.

«Никто не может меня заставить доверять им, я внук моего деда, которого зарезали турки в 1915 году на глазах моего отца, которому тогда было 15 лет. Всех вырезали, только отец остался. Как я могу им доверять? Свежий пример: спящего парня зарубили топором в Будапеште. Пойди и доверяй!» (Тигран, 66 лет, строитель, Ереван).

Турок и азербайджанец остаются турком и азербайджанцем

«Невозможно, чтобы беженцы вернулись в свои дома¹⁰, потому что Азербайджану и Турции доверять невозможно. Как говорится, турок остается турком¹¹» (Арпи, 65 лет, технический работник, Ереван).

«Я не думаю, что совместное проживание армян и азербайджанцев возможно. Люди почувствовали, что турок остается турком» (Тагуи, 52 года, сторож, Ереван).

«Перед моими глазами мое искалеченное тело, перед твоими – могила твоего сына»

«Пока преодоление недоверия невозможно. Почему? У короля был сын. У них дома жила змея. Сын и змея дружили. Однажды сын короля нечаянно отрубил хвост змеи. Змея ужалила и убила сына короля. Его похоронили напротив дворца. Змея удалилась. Прошли годы, король велел вернуть змею. Когда та вернулась, король предложил восстановить дружбу. Змея ответила: «Перед моими глазами мое искалеченное тело, перед твоими – могила твоего сына. Не будет дружбы между нами». Нужны века, чтобы народы забыли то, что было» (Макич, 65 лет, педагог, Ереван).

Идея врага не исчезнет

(Изабелла, 33 года, НПО).

«Вражду преодолеть невозможно. Когда мы говорим азербайджанец, понимаем – турок, вспоминаем геноцид. Мы не сможем этого забыть» (Рузанна, 49 лет, Салли).

5. Совместное проживание армян и азербайджанцев невозможно

Наряду с исследованием наличия и интенсивности недоверия у участников групп был прозондирован вопрос о возможности совместного проживания армян и азербайджанцев в том же поселении или на той же территории. Практически этот вопрос преломляется в возможность возвращения беженцев (армян и азербайджанцев) соответственно в Азербайджан и Армению.

Этот зондаж был проведен для исследования этнической дистанции, воспринимаемой армянами по отношению к азербайджанцам¹².

Полное преодоление взаимного недоверия и вражды невозможно

¹⁰ Речь идет о беженцах-армянах из Азербайджана.

¹¹ В армянском национальном сознании азербайджанец и турок отождествляются.

¹² Теоретической основой зондажа является хорошо известная и широко применяемая в этносоциальных исследованиях шкала Богардуса для измерения социальной дистанции. В шкале, как правило, используются 5 категорий дистанции: 1 – согласие на брак с представителем тестируемой группы, 2 – согласие на близкое соседство, 3 – согласие на соседство в жилом квартале, 4 – согласие проживания в том же поселении, 5 – согласие на проживание в той же стране. Несогласие проживания в той же стране – наибольшая социальная дистанция. Таким образом, исследование вопроса о совместном проживании является тестированием социальной дистанции.

«100 лет армяне и азербайджанцы не смогут жить вместе. Рядом – могут, совместно – нет. Вражда не исчезнет. Чтобы можно было жить рядом, власти должны суметь решить вопрос. А возвращения беженцев 100 лет не будет. Не могу представить» (Сагател, 62 года, инженер, Ереван).

«Даже если подпишется соглашение, все равно страх в народе останется, страх в сознании, что все это опять начнется» (Карине, 45 лет, технический работник, Ереван).

«Они не сумели доказать, что в состоянии по-человечески преодолеть вражду и ненависть по отношению к армянам и мирно сосуществовать с нами. Они как будто ждут удобного исторического момента, чтобы уничтожить нас. Как можно дружно жить с людьми такого склада мышления?» (Арпи, 65 лет, технический работник, Ереван).

Совместная жизнь этих двух народов невозможна

«Кажется, это невозможно. Различие в религиях – существенное препятствие в этом вопросе. Я думаю, что мусульмане слишком нетерпимы к христианам» (Маргарита, 38 лет, домохозяйка).

«Совместная жизнь, не думаю, что когда-либо будет возможна, конфликт имеет вековую историю и, кажется, ему нет конца» (Карен, 45 лет, лектор, Ереван).

Преодолеть вражду и предубеждение возможно, но совместное проживание исключено

(Татевик, 24 года, преподаватель материаловедения, Ереван).

Преодолеть предубеждение можно, но в ближайшем будущем совместное проживание невозможно

«Преодолеть предубеждение возможно. Для этого сначала надо положительно думать и выражаться друг о друге. Если говорим, что турки только плохие, то в прямом значении это и неверно, и несправедливо. Но самое главное, это нам не нужно. Необходимо преодолеть национальные амбиции и объективно посмотреть на свои недостатки и проблемы. Это заставит искать общие темы для диалога и возможности совместной жизни с соседом и формировать положительное отношение.

Что касается совместной жизни, честно говоря, я не вижу такой возможности в ближайшем будущем. Может быть, пройдет какое-то время, 50-100 лет, и это станет возможным, но в ближайшие 20-30 лет я этого не представляю. Можно поехать туда, посмотреть, но там жить вместе!? ... Можно начать думать, что среди азербайджанцев тоже есть очень хорошие люди, наделенные хорошими чертами, лучшими, чем мы. Не могу сказать: «Хоть бы не было такой нации». Но там жить... пока не вижу возможности» (Мария, 26 лет, НПО, политолог, Ереван).

Вопрос возвращения беженцев – тема не сегодняшнего дня

*«У нас нет проблемы изменения точки зрения. Наша точка зрения – в Азербайджане есть агрессия по отношению к нам, что не позволяет им изменить свою точку зрения. **Наша точка зрения сложилась на основе реальных обстоятельств, а их точка зрения предопределена сверху и не подлежит изменению.** Наша точка зрения может измениться только в течение жизни. Поэтому обсуждение данного вопроса бесполезно. Там точка зрения не изменится. В данный момент у нас нет проблемы изменения точки зрения. Мы даже «отстаем» от них. Нам нужно еще увеличить нашу агрессию¹³.*

¹³ Данное суждение обосновывает вывод, сделанный в экспертном интервью, что враждебная по отношению к армянам пропаганда в Азербайджане препятствует дальнейшему росту терпимости в Армении.

Теоретически мы готовы принять азербайджанских беженцев, но практически это невозможно, потому что они не могут к нам относиться в положительном смысле так, как мы можем к ним относиться. А у азербайджанцев политика государства сформировала неизменную позицию, поэтому они не смогут к нам положительно относиться» (Ованнес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Рано еще говорить о преодолении недоверия

«Народы многое перенесли. После такого рано еще говорить о преодолении недоверия, чтоб не сказать больше. Я не говорю, что если сегодня в Талине появится азербайджанец, то возьму и убью его. Нет, конечно, я этого не сделаю. Как христианский и, поэтому, терпимый народ, мы готовы протянуть руку для примирения. Но здесь решающее слово за властями. Здесь нет вины простого народа. Психологическая основа для примирения есть. Тот же азербайджанский солдат, который 5 лет воевал, готов делить хлеб с армянским солдатом» (Тигран, 42 года, педагог, комбатант, Талин).

6. О стереотипах взаимного восприятия

Как оценивают объективность своих представлений те участники, которые считают, что недоверие к азербайджанцам полностью преодолеть невозможно, и на чем основаны эти представления?

Наши представления объективны – они идут из глубины веков

«Нет надобности менять наши представления, они у нас очень объективные. Они сформировались на протяжении веков из того, что мы видели. Подобные проблемы есть у азербайджанцев» (Ованнес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Откуда взялось недоверие? У нас оттого, что мы видели Сумгаит и Баку, у них – в результате пропаганды

«Давайте рассмотрим вопрос о недоверии на двух уровнях – властей и народов. На уровне властей доверие есть, но оно не используется из-за политики. Каждый стремится реализовать свои амбиции. На общественном уровне наше недоверие к ним основано на том, что у них агрессивная атмосфера и агрессивность усиливается. Мы, армяне, фактически видели, как могут с нами обращаться. Вспомним Сумгаит, Баку. Мы все это видели, и у нас есть стереотип, что азербайджанцы дикий народ, а наше недоверие происходит из такого рода фактов.

А в Азербайджане недоверие к нам – это результат агитации.

С другой стороны, они боятся нас, потому что думают, что если они так поступили с нами, что и мы можем так поступить с ними. И эта атмосфера в Азербайджане все больше накаляется. Единственное решение этой задачи состоит в том, чтобы Азербайджан отказался от своей политики. Наша сторона достаточно нормально относится к азербайджанцам, например, недавно к нам приехали азербайджанские дети, и к ним отношение было нейтрально, никто не говорил: “Смотрите – азербайджанцы!”» (Ованнес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

А что случится, если армяне откажутся от своего недоверия к азербайджанцам?

По мнению участников, нет гарантий, что все негативное не повторится.

Все может казаться хорошо, но из-за пустяка разрушится

«Мой отец был ремесленником. По делам часто бывал в азербайджанских селах. У него было много азербайджанских друзей. Они бывали у нас дома, ночевали. Но был один случай. Мой отец гостил у своего друга азербайджанца, а у них есть обычай – своего гостя водить по соседям и угощать. В одном доме был азербайджанец-милиционер. Он тоже сказал дружеский тост, а в конце по-азербайджански добавил: «Вот бы камень с неба упал на вашу голову». Был скандал.

Хочу сказать, что все может казаться хорошо, но из-за пустяка может все рухнуть» (Вардуи, 34 года, Салли).

Пройдет время, и азербайджанцы опять начнут сегрегацию

«В любом случае, по-прежнему проживать совместно невозможно, потому что азербайджанцев много и через некоторое время они опять начнут сегрегацию». (Гегам, 52 года, лектор по микроэлектронике).

Армяне думают, что то, что было, может повториться

«Взаимное недоверие начинается из-за пустяка и растет. Для азербайджанцев недопустимо, чтобы армяне вернулись и жили с ними, армяне боятся и не хотят ставить свою жизнь под угрозу. Боятся возвращаться, потому что знают: то, что было, может повториться» (Ованнес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Исторический опыт тоже не даёт гарантий, что вражда не повторится.

Противоположная сторона все время добавляет масла в огонь, о каком преодолении недоверия может идти речь?

«Слишком рано думать о совместном проживании. Азербайджан практически часть Турции. Турция не хочет признавать факт геноцида армян 1915 года. В 1988г. Азербайджан организовал Сумгаит, потом геноцид азербайджанских армян. Совсем недавно в Будапеште азербайджанский офицер, фактически в центре Европы, топором зарубил спящего армянского офицера. Получается, что противоположная сторона все время добавляет масла в огонь, о каком преодолении недоверия может идти речь? Для совместного проживания обе стороны должны пойти на уступки» (Сурен, 48 лет, инженер, безработный, Талин).

7. У нас остаются вопросы и других территорий

Советский Союз несправедливо решал проблемы Карабаха и Нахичевани

«Истоки проблемы надо искать еще в периоде развала Советского государства, когда возникло много маленьких государств. В свое время Советское государство несправедливо решило вопрос Карабаха и Нахичевани, из-за чего в новой геополитической ситуации армяне, естественно, должны были попытаться исправить историческую несправедливость и, в навязанной им войне, освободить часть своей Родины» (Гектор, 66 лет, механик, комбатант, Ереван).

И даже больше:

У нас остаются еще вопросы о других территориях

«Я думаю преодоление недоверия очень трудно, потому что у нас еще есть проблемы – Нахичевань, Равнинный Карабах. Они очень хорошо знают, что эти земли им не принадлежат. Эти проблемы всегда останутся, что и будет основой для недоверия» (Тагуи, 50 лет, педагог, Талин).

8. Демографические опасения

Если азербайджанцы вернутся, то через 10 лет Карабах станет азербайджанонаселенным

«Готовность сторон к возвращению беженцев зависит от принятых решений. Сегодня нет никакого решения по этому вопросу. Обе стороны могут прийти и начать что-то требовать. Если смотреть со стороны карабахских армян, то есть угроза, что если, например, азербайджанцы придут в Карабах и заимеют по 10 детей, то через какое-то время Карабах станет азербайджанонаселенной территорией. Пока нет решения, никакое общество не будет готово. Хотя на нейтральных территориях армяне и азербайджанцы готовы общаться» (Армине, 50 лет, инженер-системотехник, НПО)¹⁴.

Существует и социологическое обоснование непреодолимости напряжения между различными этносами, которое усиливается на фоне конкретных, уже перечисленных факторов.

Когда имеешь дело с автономным этносом, всегда существует напряженность

«Все зависит от доз. Например, в Масисе¹⁵ 20 азербайджанцев будут восприняты спокойнее, чем 1000. Не имеет значения – есть между государствами и этносами конфликт или нет, если имеем дело с более или менее автономными этносами, то всегда возникает напряжение и проблемы, а наличие конфликта осложняет проблемы» (Артур, 27 лет, НПО, политолог, Ереван).

9. Примирение возможно в едином геополитическом пространстве

В СССР вынужденно жили мирно

«Мне кажется, что возможно преодоление вековой вражды – Советский Союз был таким прецедентом. Там все жили хорошо и приспособились к условиям» (Асмик, 26 лет, юрист, Ереван).

Хотя и этот прецедент оспаривается:

«Пример Советского Союза не самый удачный. По-моему, армяне по своей склонности не причинять вреда, мягкости и, почему бы и нет, наивности, полагали, что в таких условиях и в такое время невозможно то, что произошло в Сумгаите или сегодняшнее состояние» (Виген, 30 лет, социолог, Ереван).

Механизм разрешения проблемы недоверия в едином государстве был назван также в фокус группе в селе Салли.

Армяне и азербайджанцы могут жить вместе, если это будет в одном большом государстве – таком, как Советский Союз

Модератор: «Могут ли армяне и азербайджанцы жить в одном поселении в Армении и в Азербайджане? »

Норик, 43 лет, Салли: «Могут и здесь и там, но если это будет в одной большой стране, как Советский Союз».

¹⁴ Помимо конкретного опасения, выраженного в представленном мнении, сам факт значительного различия в темпах прироста является одним из важнейших индикаторов типологии обществ. Т.е. армянское и азербайджанское общества различны не только *этнокультурно*, но и *социокультурно*.

¹⁵ Город в Армении, близ Еревана, население 21000. До 1989г. имел смешанное армяно-азербайджанское население.

10. СМИ могут стать инструментом преодоления недоверия

Участники групп важнейшим инструментом для преодоления недоверия называли СМИ и содержание распространяемой ими информации.

Важную роль имеют СМИ

«Думаю, что в деле преодоления недоверия между сторонами большую роль могут сыграть СМИ. Если все время люди слушают и смотрят отрицательную информацию друг о друге, то это не способствует формированию доверия» (Студент, 21 год, энергетик, Ереван).

Азербайджанское телевидение разжигает вражду и в Азербайджане, и в Армении

«Мы смотрим азербайджанское телевидение¹⁶. Они показывают, как будто это мы зверствовали в Карабахе, хотя все мы хорошо знаем, что там было. Это мы должны были такое показывать. Их телевидение очень отрицательно влияет на население» (Тамара, 57 лет, Салли).

Во время обсуждения роли СМИ в группе в селе Салли спонтанно возник интересный разговор, который характеризует имевшие место реальные взаимоотношения армян и азербайджанцев в армянском селе со смешанным населением.

Норик: «Они показывают, якобы все их беженцы все оставили в Армении и еле-еле убежали отсюда и у них живут в палатках. Но из нашего села азербайджанцы все свое имущество до последнего гвоздя погрузили в большие грузовые машины и увезли с собой...»

Самвел: «... мы для них хлеб испекли и дали на дорогу».

Норик: «Что не смогли увезти – продали. У одного лестница не помещалась в машине – продал соседу. Мы им помогали грузить машины. В домах остались только голые стены. Все дома продали».

Модератор: «А кто покупал дома – беженцы из Азербайджана или другие люди?»

Норик: «Нет, только потом один беженец купил один дом, но уже у армянина».

Модератор: «А когда уехали азербайджанцы из вашего села?»

Самвел: «Знаете, один высокопоставленный начальник милиции в Баку был родом из нашего села. За два дня до сумгаитских событий¹⁷ здешние азербайджанцы вывезли своих детей за Шатин¹⁸, в села Егегис и Гермон – там жили только азербайджанцы. Т.е. они заранее знали, что должно произойти. Им, наверное, позвонили и сказали: «Вывозите детей». После сумгаитских событий, когда оказалось, что в Армении никого не трогают, детей вернули обратно. А они начали уезжать отсюда позднее – в 1989 году».

Норик: «Двое азербайджанцев, когда уезжали, деньги за свои дома еще не получили. Они приехали осенью (1989) в сопровождении милиционера, взяли свои деньги и уехали обратно в Азербайджан. Одного звали Мустафа. Жил вон в том нижнем доме».

Тамара: «У нас есть сосед, который сказал, что азербайджанцы очень помогли им, чтобы они уехали из Азербайджана, чтобы их не трогали. Эти азербайджанцы уже знали, что есть план изгнания армян из Баку. Как они выехали из Баку, там все началось. Хочу сказать, что среди них тоже есть человечность».

¹⁶ В селе Салли все население старше 40 лет знает азербайджанский язык.

¹⁷ Сумгаитские события начались 26 февраля 1988г.

¹⁸ Село в Армении.

Участники фокус групп придавали важное значение правдивости информации. Примечательно, что все участники, затрагивающие эту тему, особенно подчеркивали необходимость **открытого и честного разговора на тему** и считали первой необходимостью справедливость на основе истины.

Обществам необходима правдивая информация

«Для преодоления недоверия очень важно, чтобы обе стороны имели правдивую и полную информацию, чтобы люди имели правильное представление о проблемах и шли на сознательные уступки. Например, я плохо представляю, что нужно уступить противоположной стороне, а что нельзя уступать» (Петрос, 67 лет, преподаватель электроники).

Пока не изменится пропагандистское конструирование образа врага, ничего не изменится

«Вот мы говорим о преодолении недоверия и вражды, а Азербайджан усиленно работает над созданием образа врага, что несовместимо с проблемой преодоления недоверия. Пока эта задача не будет решена, мы не сможем изменить представления обществ» (Саргис, 25 лет, студент-конфликтолог, Ереван).

Политика Азербайджана изменится, когда все всплывет наружу

«Мы должны снять с нас образ врага, потому что Азербайджан непрерывно нас представляет врагом. В этом отношении мы ничего не предпринимаем. В Азербайджане пропагандируется искаженная история. Необходимо, чтобы Азербайджан изменил свою политику по отношению к нам, а это изменится, когда все всплывет наружу. Может быть, вмешательство сверхдержав обнаружит ложь, на которой сегодня воспитываются азербайджанские дети. Пока эта политика не изменится, ничего изменить невозможно» (Марианна, 25 лет, магистрант-социолог, Ереван).

Необходимо донести до азербайджанского народа полную и правдивую историю

«Мирное развитие отношений между сторонами возможно в том случае, если азербайджанская сторона наконец передаст правду своему народу. А если будут говорить только полуправду, то ничего не получится.

И второе: возвращение беженцев невозможно, потому что история отвергает это. Кто жил с ними, никогда не скажет, что этого больше не повторится. Тогда [в советское время] были вынуждены, сейчас не хотим быть вынужденными. Невозможно все время воевать. Но если, не дай Бог, нужно будет, опять пойду» (Гектор, 66 лет, механик, комбатант, Ереван).

11. Взаимные контакты

Другой механизм преодоления недоверия был сформулирован по-восточному:

Мириться – означает раскрывать свои двери друг перед другом.

(Норик, 43 лет, Салли).

В этом аспекте, в нескольких группах спонтанно приводился пример того, что по программе взаимного посещения детей в Армению и Азербайджан, армянских детей в Азербайджан не впустили.

Мы приняли азербайджанских детей, а они армянских – нет.

«То, что недоверие – результат азербайджанской политики, подтверждается тем, что Армения сумела беспрепятственно принять и проводить азербайджанских детей, а армянские детей не

впустили в Азербайджан, вернули обратно с грузино-азербайджанской границы, потому что **Азербайджан сказал, что не сможет обеспечить их безопасность**. Азербайджан этим хочет сказать, что у его народа отвращение к армянам, потому что армяне сделали много плохого, отобрали и не возвращают их земли, а они, как государство, хотели бы принять армянских детей, но сам народ этого не допускает. Это все сфабриковано сверху и попросту повод, а не причина» (Ованес, 25 лет, студент, юрист, Ереван).

Приводился и другой пример.

Простой пример – футбол. Мы их принимаем, они нас – нет.

«Я думаю, что существующее недоверие – результат азербайджанской политики. Простой пример – футбол. Мы готовы их принять, а они нас – нет. Они не приезжают к нам и говорят: «Вы тоже не приезжайте, потому что не можем гарантировать вашу безопасность». Другой пример: азербайджанский журналист Алиев спокойно приехал в Армению, отказался от телохранителей, что говорит о его уверенности, что здесь с ним ничего не случится. По-моему, недоверие есть со стороны азербайджанцев. Это следствие также их неуверенности в своих силах. Пример тому – футбол. Они не сумели обеспечить нашу безопасность» (Гаяне, 23 года, студентка, Ереван).

12. Имеет ли потенциал примирения обществ гражданское общество?

Еще один механизм преодоления недоверия – давление международного сообщества.

Международное сообщество должно преодолеть несговорчивость Азербайджана

«Если международное сообщество не заставит Азербайджан оставить свою строптивость и войти в диалог с Арменией на высоком государственном уровне, **в том числе и научный диалог**, то Армения не сможет сделать односторонние демократические шаги и достичь положительных результатов в сфере разрешения конфликта» (Виген, 30 лет, социолог, Ереван).

В Армении НПО еще могут иметь какое-либо влияние, но в Азербайджане – нет

«Доверие можно приобрести. Недавно прочитал, что в одном из армянских сел в Грузии, где есть и азербайджанцы, азербайджанские дети до восьмого класса посещают армянскую школу. Мои родители из этого района. Для меня это удивительный факт, потому что в 90-х в Грузии между армянскими и азербайджанскими селами были серьезнейшие конфликты, а сегодня, после 18 лет, азербайджанцы идут в армянскую школу, потому что азербайджанская школа находится в соседнем селе и азербайджанцы предпочитают до 8-го класса водить своих детей в армянскую школу. Жизнь заставила. Это говорит о том, что возможно преодолеть нетерпимость хотя бы на уровне одной деревни.

Другое дело, что **народная дипломатия дает результаты только при двустороннем движении**. Мы идем на это, а азербайджанское руководство только имитирует и в реальности закрывает этот путь. Поэтому Карабахский конфликт будет решен не усилиями народной дипломатии, а в результате переговоров властей. **Общественные встречи могут быть стимулом, но не более. Государство гораздо мощнее всех общественных организаций, особенно в Азербайджане. В Армении НПО еще могут иметь какое-то влияние, но в Азербайджане – нет**» (Вахтанг, 40 лет, НПО, Ереван).

Армяне и азербайджанцы, встречающиеся в Страсбурге или Батуми, не представляют все общество

«Естественно, есть недоверие между армянами и азербайджанцами. Я не знаю, какими мерками его измерить. Конечно, можно достичь некоторого уровня диалога. Но существенных успехов можно ожидать только в том случае, если проблема будет решена. Попробую объяснить почему. Во-первых, чисто техническая причина. Те встречи, которые происходят между представителями армянского и азербайджанского обществ, имеют два существенных недостатка: они хаотичны и не имеют массового характера, и, во-вторых, армяне и азербайджанцы, встречающиеся в Страсбурге или Батуми, не представляют все общество. Если кто-то на такой встрече что-то сказал, то это еще не значит, что во всей стране так думают. И наоборот. А основой для массовых встреч может быть только состояние разрешенной проблемы» (Артур, 27 лет, НПО, политолог, Ереван).

Одно дело общение на нейтральной территории, другое дело на своей или чужой

«Есть вот такая проблема. Наше общение происходит на нейтральной территории, где и ты, и противоположная сторона чувствуете себя защищенными. Но когда противоположная сторона приезжает к тебе, или ты едешь к ней, то ты подавлен, и возникает чувство незащищенности. Я не представляю возвращения беженцев до установления мира, пока продолжается состояние «ни войны, ни мира», пока продолжается стрельба. Возвращение беженцев только добавит поводов для стрельбы» (Вахтанг, 40 лет, НПО, Ереван).

Еще один механизм разрешения конфликта – это решение социальных вопросов в обществах.

13. Карабахский вопрос получит свое окончательное решение, когда окончательно решатся социальные вопросы

Карабахский вопрос получит свое окончательное решение, когда окончательно решатся социальные вопросы

(Самвел, 52 года, Салли).

Анализ данных фокус групп

В исследовании анализ результатов, полученных в фокус группах, отличается от анализа экспертных мнений.

При анализе экспертных мнений изначальная исследовательская установка состоит в том, что эксперт – это индивид, профессионально знающий исследуемую проблему. Следовательно, его мнение в целом объективно¹⁹. Поэтому анализ экспертных мнений был нацелен на выявление концепций, **объективно отражающих** исследуемые проблемы в искомым аспектах. А целью экспертного разнообразия было обеспечение глубины и разносторонности разработки проблем.

При анализе фокус групп, составленных из специфических слоев общества, исследовательский интерес заключается в двух других вопросах:

1. Выявление существующих типичных представлений и отношения к исследуемым темам.
2. Выявление факторов, определяющих существование и позиционирование выделенных представлений и отношений.

¹⁹ Хотя не исключается, что при анализе экспертных мнений могут быть выявлены и необъективные суждения.

Выделение существующих типичных представлений и отношений является самой сутью исследования. Они достаточно полно представляют разнообразие общественного мнения по исследуемой проблеме. Но так как различных мнений достаточно много, то, чтобы ориентироваться в этом разнообразии, необходимо их типологизировать.

Важным аспектом исследования является выявление влияния основных компонентов социокультурной среды, которые определяют представления и характер отношения общественных слоев к исследуемым вопросам.

Ключевые мнения по обсуждаемым вопросам

Напомним вкратце основные концепции, выраженные в фокус группах по вопроснику исследования. Вопросы представлены в порядке их разработки в фокус группах.

В2. Какие положительные и отрицательные последствия имеет статус кво в Карабахской проблеме?

Положительные последствия статуса кво – отсутствие войны, развитие обществ, становление де-факто независимой и суверенной НКР, интеграция Армении и НКР, возрождение нации и освобождение утерянной Родины вследствие успешной национально-освободительной войны.

Отрицательные последствия – неопределенное состояние «ни войны, ни мира», юридическая непризнанность НКР, пассивность, неэффективное использование возможностей перемирия, незаселенность освобожденных территорий, использование Карабахского вопроса в политических спекуляциях как в Армении, так и в Азербайджане, нерешенность правовых и жизненных проблем беженцев и перемещенных лиц из Азербайджана и Армении.

В4. Нужен ли диалог между конфликтующими сторонами для изменения статуса кво и достижения мира?

Участники акцентировали необходимость диалога для достижения мира. В этой акцентации проблема изменения статуса кво становилась второстепенной, так как были мнения, что именно легитимация статуса кво, т.е. фактического состояния, и есть достижение мира.

Необходимость диалога между обществами признается большинством. Участники считали, что диалог между обществами существует и сейчас, но он недостаточно широкий. Диалог существует не только между НПО в рамках грантовых программ, но и между жителями приграничных сел, для обеспечения возможности сельскохозяйственных работ. Жители приграничных сел, по их же самооценке, более склонны к диалогу.

Ключевая предпосылка для эффективного диалога – желание властей вести диалог, так как они реально гораздо сильнее гражданского общества, особенно в Азербайджане. Основное препятствие для диалога – политика Азербайджанских властей, проявляющаяся в непрерывной антиармянской пропаганде в СМИ и отсутствии в Азербайджане свободы слова.

Основная конфликтная тема, которая не может быть обойдена в любом диалоге, – вопрос принадлежности территорий. Способ его решения – обращение к культурно-историческим фактам и к историческим и правовым документам по Карабахскому вопросу, их полное и **правдивое** представление обществам. Для преодоления основной конфликтной темы нужен диалог ученых и **правдивое** освещение темы в СМИ.

В8. Приведет ли к миру долгое сохранение статуса кво?

Существуют мнения и за, и против.

Статус кво приведет к миру при изменении враждебной политики Азербайджана, отказе от формирования образа врага в лице армянина, распространении правдивой информации о Карабахской проблеме.

Аргументация против того, что статус кво приведет к миру, сводится к тому, что непродуктивное использование властями Армении, особенно недееспособность дипломатического корпуса, со временем разрушит баланс сил, вследствие чего у Азербайджана появится искушение рано или поздно начать войну.

В.5 Общие интересы конфликтующих сторон.

Наиважнейший общий интерес сторон – мир. Именно мир открывает возможности реализации других общих интересов – открытие границ, общий бизнес, экономическое развитие, рост благосостояния обществ, интеграция в международные процессы, евроинтеграция, рост благосостояния народов.

С другой стороны, любое указание на общий интерес практически каждый участник фокус групп предварял условиями для их реализации, т.е. явно указывал, что **общие интересы не являются достаточным основанием для достижения мира.**

Участники отрицали само наличие общих интересов на том основании, что суть Карабахского конфликта находится в сфере **жизненных интересов армянской нации.**

Участники, отметившие наличие общих интересов, обосновывали их недостаточность для достижения мира, так как Карабахский конфликт является частью глобального геополитического противостояния. Поэтому **разрешение Карабахского конфликта является производным от состояния глобального геополитического противостояния.**

В7. Возможно ли разрешение конфликта без примирения обществ?

Общий ответ – примирение обществ необходимое, но недостаточное условие разрешения конфликта.

В3. Кому больше всего выгодно сохранение статуса кво: Армении, Карабаху или Азербайджану и, в частности, каким слоям общества?

Участниками фокус групп отмечены все возможные комбинации ответов на первую часть вопроса, а также ответ, явно не подразумевавшийся в вопросе, – «**сохранение статуса кво выгодно внешним силам.**»

Что касается слоев обществ, которым более выгодно сохранение статуса кво, то были ответы: азербайджанскому и армянскому народам в целом, властям, олигархам, высшим слоям, политическим деятелям, среднему слою, бизнесменам.

Не выгодно только наименее обеспеченным слоям общества.

Важно отметить, что все ответы были относительными. Ни в одной фокус группе спонтанно не сложился какой-либо эталон для объективной оценки выгоды статуса кво для той или иной стороны или социального слоя.

В1. Можно ли разрешить карабахский конфликт мирным/военным путем?

Участники фокус групп отметили возможность и мирного, и военного, и, одновременно, и того и другого решения.

Мнения о возможности мирного решения были сильно ассоциированы с его желательностью, и порой аргументация в пользу мирного решения сводилась к констатации его желательности.

Аргументация в пользу мирного решения: оно возможно, так как армянский и азербайджанский народы останутся соседями; даже сегодня имеются примеры мирного сосуществования приграничных сел; те, кто видел войну, хотят мира; простой народ хочет мира.

Аргументация в пользу возможности военного решения: исторический опыт показывает, что успешные государства (примеры – Турция, Россия) сначала решали свои проблемы с соседями военным путем. Военные действия непременно возобновятся, так как Азербайджан усиленно вооружается и пропагандирует военное решение проблемы. Азербайджан сеет ненависть к армянам у своих подрастающих поколений со школы, что является основой для будущих войн. Неприязнь азербайджанцев к армянам достиг такой степени, что затрудняет личное общение. Карабахский конфликт находится в рамках гораздо более широкого и мощного геополитического конфликта, и не исключено, что война может быть инициирована внешними силами.

Гарантия мира – сохранение военно-стратегического статуса кво, сохранение паритета вооруженности и сохранение бдительности по отношению к действиям Азербайджана.

(В1. второй вопрос) *Что можно предпринять, чтобы не допустить начала военных действий?*

Меры по преодолению недоверия предложенные участниками фокус групп образовали 7 групп.

Первая группа – меры, связанные с переговорным процессом. В переговорах необходимо стремление сторон к мирному решению, в частности, у Азербайджана, гибкость дипломатической работы и наличие третьей стороны.

Вторая группа – учет социально-психологических характеристик обществ, а также их коррекция посредством правдивой информации.

Третья группа мер конкретизирует, как можно достичь необходимой социально-психологической коррекции. Это изменение антиармянской пропаганды в Азербайджане.

Четвертая группа мер – сохранение баланса сил между конфликтующими сторонами.

Пятая группа мер – демократизация обществ и задействование гражданского общества. Оценки их эффективности противоречивы. Хотя теоретически гражданское общество может содействовать предотвращению войны, но в Азербайджане его возможности очень ограничены. Решающим фактором, определяющим эффективность этой группы мер, является то, что **процессы демократизации в Армении и Азербайджане имеют разные скорости**. В Азербайджане процесс практически стоит на месте. Это, в свою очередь, имеет обратное негативное воздействие на возможности этой группы мер в Армении.

Шестая группа мер – улучшение благосостояния обществ, что затруднит манипулирование общественными настроениями в политических целях с использованием Карабахской проблемы.

Седьмая группа мер – воздействие международного сообщества. Оценка этой группы также была противоречивой. Наряду с упованием на положительное воздействие международных сил встречалась и настороженность – не исключено, что **именно международные силы для достижения своих целей могут инициировать военные действия**.

В6. *Какие механизмы преодоления недоверия между конфликтующими сторонами Вы могли бы предложить?*

Участники фокус групп делятся на две группы: те, кто считает, что преодоление недоверия между армянами и азербайджанцами **невозможно в принципе**, и те, кто считает, что преодоление недоверия **возможно лишь частично**. Вторая группа считает, что частичное преодоление

недоверия, при необходимых условиях и использовании эффективных механизмов, возможно не ранее, чем через 30-50 лет (или эквивалентные сроки – **через несколько поколений**).

Практическая сторона вопроса о преодолении недоверия между армянами и азербайджанцами преломляется в проблему возвращения беженцев.

Абсолютно все участники фокус групп высказали мнение, что **возвращение азербайджанских беженцев в Армению или НКР и армянских беженцев в Азербайджан сейчас и в ближайшие десятилетия крайне нежелательно, даже исключено, так как таит в себе серьезные опасности возникновения кровопролитий и возобновления войны из-за мелких инцидентов, которые в принципе невозможно предотвратить.**

Следовательно, для решения вопросов армян – беженцев из Азербайджана, и азербайджанцев – беженцев из армянских республик, необходим поиск альтернативных путей.

Особенно важно, что абсолютно все участники оценивают свое отношение и общее отношение армян к азербайджанцам как объективное. Это отношение основано на:

- а) исторической памяти нации,
- б) на научных фактах,
- в) на личном и групповом опыте проживания с азербайджанцами в Армении и в Азербайджане,
- г) на опыте насилия над ними,
- д) на конкретных фактах действия азербайджанских властей на протяжении последних 20 лет и в советское время
- е) на личной осведомленности об азербайджанской пропаганде в азербайджанских СМИ.

Участники групп считают представления азербайджанцев о Карабахской проблеме результатом:

- а) искажения исторической правды, утаивания ключевых фактов по проблеме,
- б) непрекращающегося 20 лет интенсивного конструирования азербайджанцами образа врага в лице армян
- в) страха азербайджанского общества перед авторитарной властью в Азербайджане.

Практически все высказанные мнения о невозможности полного или частичного преодоления недоверия участники обосновывали конкретными примерами.

Каким же образом представляют частичное преодоление недоверия между армянами и азербайджанцами те участники фокус групп, которые не отрицают его возможность?

Основополагающими условиями для этого являются желание и воля властей, а также достаточное время.

Способы частичного преодоления недоверия – коренное и качественное изменение целей, содержания и характера пропаганды СМИ, а именно: прекращение распространения вражды по отношению к армянам, начало распространения правды об истории региона, народов региона и Карабахского вопроса без искажения и утаивания фактов. В этом контексте необходим диалог ученых специалистов конфликтующих сторон.

Необходимо открытие границ для экономического сотрудничества.

Необходимо признание независимости и суверенитета НКР и её полноценное включение в диалог по разрешению конфликта.

Необходимо делать взаимные дружественные шаги, не препятствовать общению обществ в программах, инициированных гражданским обществом, содействовать спортивному и культурному общению. Власти республик должны разработать совместные программы.

Для всего этого необходимо давление международного сообщества.

Все это должно сопровождаться реальной и эффективной социальной политикой властей.

Влияние социокультурных факторов на общественное мнение

Анализ мнений участников фокус групп выявил 4 основных социокультурных компонента, формирующих мнения общества по рассматриваемым проблемам²⁰ и характер их отношения к этим проблемам:

1. **Историческая память народа**, передаваемая личным общением в семье и других малых группах, культурными, литературными и историческими объектами,
2. **Научные знания**, в том или ином виде и объеме бытующие в обществе,
3. **Наличие и характер личного опыта общения с азербайджанцами и Карабахской проблемой**,
4. **Информационное поле в обществе, создаваемое СМИ.**

Существенное влияние имеют также два фактора:

5. **Социально-экономическая ситуация**,
6. **Социально политическая ситуация в обществе**, в особенно политика властей по проблеме.

Эти факторы могут в определенной мере модифицировать влияния социокультурных факторов.

Проблема недоверия между армянами и азербайджанцами, по сути, есть проблемы:

- а) **этнокультурной дистанции** между армянами и азербайджанцами,
- б) **восприятия этой дистанции различными слоями общества**, модифицированной социально-политической и социально-экономической ситуацией в обществах.

1. Историческая память народа

Применительно к конкретному индивиду, группе или общественному слою синонимом названия данного фактора может быть **«Степень этнокультурной интегрированности индивида, группы или общественного слоя»**.

Этот фактор включает в себя исторический опыт народа, передаваемый устно, в том числе в обыденном, повседневном общении. Он отражен в национальных символах, рассказах, связанных с историческими памятниками, территориями, топонимикой, фольклором; в литературе, в песнях, притчах, анекдотах, пословицах и поговорках и т.д. Этот фактор

²⁰ Конечно, существует много других компонентов, но здесь речь идет о тех, которые в обсуждениях в фокус группах обнаружались явным образом.

аккумулирует в себе и положительные и отрицательные этностереотипы²¹, которые определяют установки и программы действий по отношению к азербайджанцам.

Из этнологии и истории известно, что вторжение и проживание кочевых племен в ареалы оседлых народов сопровождается грабежами, насилием, разрушением городов и сел, упадком культуры. Поэтому у автохтонных оседлых народов складываются соответствующие стереотипы о вторгшихся кочевниках – *«пришельцы», «захватчики», «варвары»* (разрушители) *«кочевники»* (безграмотные, некультурные). Этика кочевых племен предполагает радушное гостеприимство в шатре и дозволенность грабежа и даже убийства с целью грабежа того же гостя вдали от шатра, вследствие чего у оседлых народов складывается стереотип *«коварства»* и *«вероломства»* кочевников. Этика кочевых племен одобряет воровство у «чужаков», а воровство в традиционных обществах обычно происходило в ночное время, вследствие чего, у оседлых народов складывается по отношению к кочевникам стереотип *«[ночных] воров»*.

Эти стереотипы в отношении тюркских племен сложились у всех автохтонных оседлых цивилизованных народов Южного Кавказа и Малой Азии – греков, ассирийцев, персов, армян, грузин и т.д. Они восходят к периоду вторжения тюркских кочевых племен, не имеющих письменности, в Иран, на Южный Кавказ и в Малую Азию из северных прикаспийских степей и Южного Каспия. Стереотипы закреплялись на протяжении многовекового совместного проживания пришельцев-кочевников и автохтонных оседлых народов²².

У армян сложившиеся и закреплённые веками стереотипы о турках выражены в тавтологической поговорке *«турок останется турком»*, где обобщены все негативные характеристики стереотипа *«турок»*.

Одним из главных стереотипов у армян по отношению к азербайджанцам является отождествление азербайджанцев с турками, что имеет свое научное историческое, этнологическое и лингвистическое объяснение. Отсюда происходят и вышеуказанные стереотипы армян по отношению к азербайджанцам.

Постсоветское время демократизации могло бы стать временем изменения вековых стереотипов армян по отношению к азербайджанцам. Однако, к сожалению, практически все значительные события, происшедшие в армяно-азербайджанских отношениях за последние 20 лет, привели к закреплению и расширению негативного содержания стереотипов. В ходе Карабахского конфликта появились новые символы, подкрепляющие негативные символы: *«Сумгаит»*, *«Баку»*, *«Будапешт»*, *«Джуга»*, каждый из которых включился в содержание соответствующего стереотипа.

²¹ Здесь термин *стереотип* не имеет негативного оттенка, он означает комплекс упрочившихся, устойчивых представлений об объекте. Стереотип может иметь как объективный (соответствующий реальности), так и мифологизированный (не соответствующий реальности) характер.

²² Примечательно, что тот же процесс, а, следовательно, и формирование соответствующих стереотипов *происходит сегодня* в Европейском Союзе. По сообщению Евроньюс от 1 сентября 2008г., 80% населения ЕС имеет отрицательное отношение к кочевникам-цыганам Румынии и Венгрии, которые после присоединения к ЕС начали кочевать по всем странам ЕС. Различия в нормах поведения «основного» населения ЕС и цыган, ведущих кочевой образ жизни, сразу же вылились в конфликты.

В августе 2008г., по сообщениям Евроньюс, были случаи воровства, грабежей и изнасилований, совершенных цыганами в Италии, что привело к актам насилия по отношению к ним со стороны местного населения.

По заключению той же аналитической передачи Евроньюс, появившаяся «цыганская проблема» составляет одну из важных проблем в ЕС, решение которой *потребуется очень много времени*.

«Сумгаит» – 26 февраля 1988г., после того как 20 февраля 1988г. Совет Народных депутатов НКАО *в соответствии с действующим законодательством* принял Постановление с обращением в соответствующие инстанции Армении, АзССР и СССР о передаче НКАО из состава АзССР в состав Армении (*цивилизованная форма разрешения конфликта*), коммунистической властью Азербайджана был организован погром армянского населения в городе Сумгаит (*варварская форма разрешения конфликта*). Известно, что сумгаитский погром был организован властями Советского Азербайджана силами уголовных элементов, с привлечением маргинализованной молодежи и шовинистических групп азербайджанцев. Политикой властей по отношению к этим уголовным элементам была их *героизация*, которая посредством мощной пропаганды была представлена азербайджанскому народу и мировому сообществу. Вследствие такой политики властей Азербайджана символическая картина сумгаитских погромов была распространена на весь азербайджанский народ.

Тем самым был подкреплён стереотип *«варвар»* по отношению к азербайджанскому народу. Символ «Сумгаит», добавлен к ряду «Турция – 1915 – Геноцид армян – 1988 – Сумгаит» и подкрепил стереотип *«варвар»* по отношению к азербайджанцам²³.

«Баку» – С 12 по 20 января 1990г. в столице Азербайджана г.Баку начался погром армянского населения, которым руководил *демократический Народный Фронт Азербайджана*. Насилие имело формы, не поддающиеся описанию в печатных текстах. Реакцией Азербайджанских СМИ, а в дальнейшем *демократической независимой Азербайджанской Республики* стала *героизация насильников, терзавших беспомощных стариков, женщин и детей*. Тем самым получает продолжение предыдущий символический ряд, подкрепляя существование стереотипа *«варвар»* во времени.

Однако здесь существует и другой, не менее важный аспект. Геноцид армян в Османской империи в 1915-1916гг. имел свое продолжение в действиях Кемалистской Турецкой Республики в 1918-1920гг. Обобщающий вывод очевиден – *«турок останется турком»*, вне зависимости от обстоятельств, в данном случае – от формы государственности.

То же самое произошло и в *«альтернативной Турции»* – в Азербайджане. Героизация погромщиков Сумгаита со стороны *советской власти* Азербайджана и героизация погромов в Баку со стороны новой *демократической* власти Азербайджана подкрепляет тот же стереотип по отношению к азербайджанцам – *«турок остается турком»*, со всеми ассоциированными стереотипами.

«Будапешт» – 19 февраля 2005г., ночью, лейтенант из Армении Гурген Маргарян (1978 года рождения) во сне был зарублен топором представителем азербайджанских вооруженных сил, старшим лейтенантом Рамилем Сафаровым. Офицеры проходили курс английского языка в рамках программы НАТО *«Партнерство во имя мира»* (!?) в Венгерском университете национальной обороны. Реакция азербайджанских властей и СМИ – *героизация ночного убийцы*. Подкрепляется ряд: *«коварный», «вероломный» «ночной» «убийца»*, одновременно воздвигается барьер между понятиями *«партнерство»* и *«мир»*, с одной стороны, и *«азербайджанец»* – с другой, закрепляется содержание стереотипа *«турок останется турком»*.

²³ Следует отметить, что в армянском обществе прекрасно осознают, что стереотип и реальность не полностью совпадают. В фокус группах отмечено, что были случаи, когда азербайджанцы помогали спастись своим армянским соседям, что завершалось соответствующим выводом. *Тамара: «У нас есть сосед, который сказал, что азербайджанцы очень помогли им, чтобы они уехали из Азербайджана, чтобы их не трогали. Эти азербайджанцы уже знали, что есть план изгнания армян из Баку. Как они выехали из Баку, так там все и началось. Хочу сказать, что в них тоже есть человечность».*

Необходимо отметить, что такое поведение азербайджанской стороны *пробуждает противоречия в глубочайших пластах национального мировоззрения и характера.*

Сафаров – азербайджанский герой. Ночное убийство спящего партнера – героический поступок. А какое поведение по отношению к врагу характерно для *героя армян?*

Как известно, национальный эпос – концентрация мировоззрения, идеалов, этики и характера народа. В одном из эпизодов армянского эпоса «Давид Сасунский», *герой* эпоса Давид, рано утром приблизившись к лагерю врагов, призывает:

«И Давид со скалы закричал: «Эгей!
Эй, кто спит, поскорей вставай!
Кто проснулся, коня взнуздай!
Кто взнуздал, свой меч надевай!
Кто с мечом, на коня влезай!
Не говорите потом,
Что Давид, как вор,
Пришел и ушел тайком!»²⁴

Суд в Будапеште, на основе права и закона европейской цивилизации, не акцентируя этническую основу происшедшего, осудил *поступок* и приговорил убийцу к высшей мере наказания – пожизненному заключению. С этой точки зрения, отношение азербайджанских властей, СМИ и общества к приговору приобретает символический смысл.

«*Джуга*» – в декабре 2005г. в городе Джульфа (армянское название Джуга) Нахичеванской автономной республике по указанию властей были разбиты и превращены в строительный мусор тысячи хачкаров (крест-камней), памятников армянской культуры, внесенных ЮНЕСКО в фонд мировой культуры. Предпринятую ранее, в 2002 году, попытку Азербайджана уничтожить хачкары Джуги, тогда удалось предотвратить благодаря совместным усилиям Армении и ЮНЕСКО.

Хачкары – крест-камни – имеют двойной символический смысл. Они и надгробные камни армян, и символ христианской веры армян. Они рассыпаны по всей территории Исторической Армении, в том числе в Карабахе и Нахичевани, как одно из свидетельств того, что это Родина армян²⁵.

Разрушение армянских культурных памятников на Родине армян закрепляет стереотип по отношению к азербайджанцам – «*варвары*». Одновременно закрепляет и другой стереотип: «*Мы принадлежим к разным цивилизациям*».

Так как все отрицательные стереотипы по отношению к туркам и азербайджанцам сконцентрированы в стереотипе «*турок останется турком*», то распределение интенсивности установки по отношению к нему дает некоторое представление о позиционированности отрицательных стереотипов по отношению к азербайджанцам, что можно считать за приблизительную меру (*проху*) этого стереотипа.

Таким образом, исторический опыт народа сформировал ядро стереотипов к азербайджанцам, а события последних 20 лет усилили их. Однако наиболее мощным усилителем отрицательных

²⁴ Давид Сасунский, Москва, 1939, с. 240.

²⁵ Примечательно, что, по одной из версий истории азербайджанцев, хачкары – это памятники культуры предков-христиан азербайджанцев (!?) Уму непостижимо, почему власти и народ Азербайджана разрушают свое культурное наследие, тем более включенное ЮНЕСКО в мировой культурных фонд?

стереотипов является отношение азербайджанских властей, получающее своё отражение в азербайджанских СМИ.

2. Научные знания

Из общепринятых авторитетных научных теорий по истории Передней Азии и той её части, на которой расположен Южный Кавказ, достоверно известно, что **армяне являются автохтонным этносом Армянского нагорья**, северо-восточная часть которого находится в современном геополитическом регионе под названием Южный Кавказ. Также общепринятой в науке точкой зрения является то, что в Передней Азии, в том числе и в Восточном Закавказье, частью которого является Карабах, тюркоязычные племена являются пришлыми²⁶. Это знание запечатлено в исторической памяти **всех этносов** региона.

Не вникая в детали вопроса, по которому имеется обширная литература²⁷, необходимо отметить, что основное содержание научной политической и этнической истории Южного Кавказа является **неотъемлемой частью армянского этнокультурного комплекса**, сложившегося на протяжении тысячелетий и включает в себя знание того, кто, когда и как появился на его исторической родине, в том числе и тюркские племена.

Когда в обсуждении конфликта игнорируются научно-исторические, а также юридические факты и документы об армяно-азербайджанском конфликте, частью которого является Карабахский конфликт, то для **армянина, интегрированного в армянский этнокультурный комплекс**, все остальные аргументы оппонентов теряют свою значимость и легитимность.

Игнорирование данного положения – кратчайший путь к тупику в диалоге и к инициированию нового витка вражды. А фальсификация истории – катализатор этих последствий.

Поэтому **историческая справедливость** – ключ к пониманию позиции армянского народа в Карабахской проблеме и ключ к пути его решения.

Для этого необходимо введение в научный диалог целостного корпуса правовых документов по Карабахской проблеме, его непредвзятое обсуждение в СМИ конфликтующих сторон и мирового сообщества и подготовка правовой папки для переговорного процесса.

3. Наличие и характер личного опыта

Почти 50% участников фокус групп имели личный и/или групповой опыт общения с азербайджанцами. Это группа проживающих в приграничном городе Чамбарак жителей анклавного села Арцвашен Республики Армения, оккупированного Азербайджаном 8 августа 1992г., задолго до военных побед НКР, и группа жителей села Салли, которое до 1989г. имело смешанное армяно-азербайджанское население, группа НПО, все члены которого общались с азербайджанскими НПО, беженцы из Азербайджана, бывшая жительница НКР, комбатант,

²⁶ За последние несколько десятилетий историческая наука крайне политизирована и поставлена на службу лоббирования политических интересов. Однако ученое сообщество всегда, в том числе и сегодня, досконально разбиралось и разбирается в истине и лжи в этих вопросах. Об этом имеется огромный массив научной литературы.

²⁷ Например, библиография в монографии: *Демоян А.* Турция и Карабахский конфликт, Ереван, 2006. Документы, освещающие правовой аспект Карабахского конфликта, содержатся в монографии *Манасян А.* Карабахский конфликт: Ключевые понятия и хроника, Ереван, 2005.

бывший житель Азербайджана, а также мужчины старше 45 лет, общавшиеся с азербайджанцами в Советской армии.

Многолетний личный **бытовой** опыт общения с азербайджанцами в смешанных или соседних поселениях имеет двойное воздействие на отношение к азербайджанцам. У данной категории людей есть уверенность, что сотрудничество с Азербайджаном возможно и необходимо, что, вероятнее всего, основано именно на знании азербайджанцев, форм, сфер и рамок положительного общения с ними. С другой стороны, именно их знание ставит ограничения доверия к азербайджанцам. Они – эксперты по вопросам о том, как, где, когда, с кем, в каких обстоятельствах и какое сотрудничество возможно между армянами и азербайджанцами. Поэтому необходимо серьезнейшим образом отнестись к их настороженности в отношении совместного проживания армян и азербайджанцев.

Беженцы и индивиды, имеющие опыт проживания в поселениях, подвергшихся военным разрушениям, имеют наиболее жесткую позицию по отношению к азербайджанцам. Нет оснований считать, что в обозримом будущем станет возможно в значительной мере изменить их отношение к азербайджанцам.

Представители НПО представляет собой незначительный слой армянского общества, имеющий опыт общения в рамках *«нового мышления»*, по *«европейским правилам и нормам»*. Их интересы находятся в сфере расширения отношений с аналогичными слоями общества Азербайджана. Они наиболее *«оптимистично»* настроены на сотрудничество и преодоление недоверия. Однако они четко представляют сегодняшние практически нулевые возможности последних в вопросах преодоления недоверия или сотрудничества между обществами Армении и Азербайджана. Они также твердо уверены, что процесса демократизации власти и общества в Азербайджане практически не существует, что делает процесс диалога между НПО Армении и Азербайджана непродуктивным, но долговечным.

Личный опыт участников военных действий делает их наиболее трезвыми и ответственными за судьбу мирных отношений между Арменией и НКР – с одной, и Азербайджаном – с другой стороны. Они за мирное сосуществование и возобновление отношений с Азербайджанской Республикой и обществом. Однако в них присутствует прагматическое чувство недоверия к Азербайджану, основанное на конкретном экспертном знании военно-стратегического состояния замороженного конфликта, военной логики и военного поведения азербайджанской стороны. Они считают залогом мира готовность к войне.

4. СМИ и информационное поле в обществе

Информационное поле, создаваемое СМИ, особенно телевидением, оказывается практически ***единственным реально значимым средством «общения» и «диалога» между армянским и азербайджанским обществами.***

Любое упоминание азербайджанских СМИ участниками фокус групп сопровождалось упоминанием их резко антиармянской позиции. Оценки участников приграничных поселений, знающих азербайджанский язык и лично смотрящих азербайджанское телевидение, подтверждают объективность общей оценки азербайджанских СМИ.

Общая оценка азербайджанских СМИ всех участников фокус групп следующая: ***СМИ Азербайджана – наиболее действенный механизм разрушения всякой возможности диалога, примирения или преодоления вражды между армянским и азербайджанским обществами.***

Информационные источники Азербайджана формируют в азербайджанском обществе образ армянина как врага, используя для этого фальсификацию исторических и современных фактов,

утаивание информации и дезинформацию. Они держит общество в напряжении, представляя «*виртуальную войну*», которую якобы ведет армянская сторона на границах с Азербайджаном.

Отметим, что *построение образа врага, т.е. идеологическая агрессия, представляет собой подготовительную фазу физической или военной агрессии*. Эту особенность стратегии ведения современной войны прекрасно осознавали участники фокус групп с военным опытом, а все остальные участники выводили это логически.

По общему мнению всех участников, такая информационная политика СМИ Азербайджана всецело определяется волей авторитарной власти Азербайджана, которая не терпит никакого плюрализма мнений в армяно-азербайджанских отношениях. А лояльный характер азербайджанских СМИ многократно усиливает волю властей.

Для преодоления вражды между армянами и азербайджанцами, конструктивного диалога и преодоления недоверия первым и важнейшим условием является изменение информационного поля в Азербайджане, которое вследствие 20-летней интенсивной армянофобской политики накопило огромную антиармянскую массу, плотность, инерцию и системность.

Поэтому возможности и способы армяно-азербайджанского конструктивного диалога, по сути, переформулируются в вопросы:

Возможно ли в принципе изменение политики азербайджанских властей по отношению к Карабахской проблеме и армянам? Если да, то насколько и как?

Возможен ли в принципе перевод азербайджанской общественной мысли от идеологии армянофобии и присвоения истории и культуры соседних народов к научной истине? Если да, то насколько и как?

Сколько потребуется времени, сил и средств для преодоления инерции антиармянской направленности информационного поля Азербайджана?

Сколько потребуется времени, чтобы преобразованная и направленная на честный и объективный диалог информационная политика Азербайджана изменила общественное мнение Азербайджана до уровня, необходимого для начала такого диалога?

Сегодняшнее состояние есть следствие осмысленного выбора азербайджанских властей: коммунистических, демократических или авторитарных. Даже при смягчении политики властей Азербайджана под давлением мощных внешних политических, геополитических и геоэкономических факторов, ответы на поставленные вопросы крайне затруднены, так как существуют объективные препятствующие факторы.

Если условно считать, что какое-либо осмысленное отношение к миру может сформироваться у 8-9 летнего ребенка, то сегодня все население Азербайджана в возрасте до 30 лет не слышало про армян ничего, кроме выражений ненависти и вражды.

Государственная антиармянская политика, корни которой уходят в историю Первой Азербайджанской Республики 1918-1920гг., создала в Азербайджане интеллектуальные слои, которые сформировали свой статус и имидж в результате 80-летней лженаучной деятельности. Они создали целую систему по переписыванию этнической истории и культуры Восточного Южного Кавказа. За последние 20 лет эта деятельность многократно интенсифицировалась. Резкое изменение политики Азербайджана неминуемо встретит системное сопротивление. А постепенное изменение означает постоянные внутривластные столкновения, а также интеллектуальное и моральное сверхнапряжение. Даже если власти сумеют преодолеть это системное сопротивление, то они и созданная ими система должны будут преобразовать созданное ими же мировосприятие всего общества.

Не вникая в подробности, можно с очень большой вероятностью утверждать, что опасности, имеющиеся в такой революции или эволюции общественного сознания в Азербайджане, создадут крайне острые общественные конфликты с непредсказуемыми последствиями. Очевидно также, что такое преобразование общества Азербайджана, находящегося в начальной фазе этногенеза, крайне опасно для зарождающейся нации. Поэтому вероятность такой трансформации крайне низка.

Следовательно, стратегические сценарии развития и конкретные стратегии управления общественными и другими процессами на Южном Кавказе, нацеленные на миротворчество, должны учитывать сложившуюся крайне неблагоприятную ситуацию в азербайджанском обществе. Упрощенные политологические подходы неприемлемы, они чреваты войнами, геноцидами и этническими чистками. Нужен комплекс стратегий, ядром которых должны быть стратегии, нацеленные на этнокультурную коррекцию и гармонизацию.

5. Социально-экономическая ситуация

Социально-экономическая ситуация как в Армении, так и в Азербайджане достаточно сложна. Бедность, значительное расслоение общества, неравномерность развития столиц и регионов, напряжение вследствие ожидания роста²⁸ и отсутствие перспектив для молодого поколения – вот основные отрицательные социально-экономические и социально-психологические факторы.

Перевод общественного внимания в Азербайджане от Карабахской проблемы на разрешение перечисленных проблем и исключение манипулирование Карабахским вопросом для оправдания собственных неудач в социальных сферах может содействовать прекращению возрастания инерции накопления в Азербайджане вражды к армянам и Армении²⁹.

Время информационного «затишья» можно будет использовать для системного анализа и планирования преобразования уже созданной химерической системы формирования мировоззрения новой нации в Азербайджане, непрерывно производящей и воспроизводящей потенциал вражды и ненависти к армянам, и перейти к построению симбиотической мировоззренческой системы, обеспечивающей мирное сосуществование государств и обществ Южного Кавказа.

6. Социально-политическая ситуация

Социально-политическая ситуация в Азербайджане вследствие сильной авторитарной власти достаточно устойчивая. В обществе с трудноразрешимыми противоречиями данное обстоятельство дает большую возможность управления общественными процессами, чем при наличии реальной демократии.

Поэтому для разрешения проблем диалога, примирения и преодоления недоверия между обществами Армении и Азербайджана следует начать интенсивную работу именно с властями Азербайджана, так как власти Армении готовы к конструктивному диалогу.

²⁸ «Ожидания роста» – социологический феномен. Когда после глубокого экономического спада наступает фаза роста экономики, а благосостояние население объективно улучшается, возникает социальное напряжение и недовольство, так как в обществе *ожидания роста* благосостояния ниже, чем его реальный рост.

²⁹ Как показано в Анализе экспертных мнений, эта проблема в Армении решена.

Привлечение в переговорный процесс правовой папки, относящейся к Карабахской проблеме, станет непредвзятым путеводителем для конструктивного диалога, так как назначение права – цивилизованное разрешение конфликтных ситуаций.

Общая оценка общественного мнения по карабахской проблеме

Представители всех общественных групп и слоев Армении, охваченных в исследовании, были свободны в выражении своего мнения безотносительно к тому, совпадает оно с официальной точкой зрения на проблемы или нет.

Практически все разнообразие мнений и оттенки характера отношений по обсуждаемым темам наличествовали во всех фокус группах. Группы различались акцентуацией различных аспектов тем.

Мнения, высказанные в фокус группах, перекрывали практически все мнения, выраженные в экспертных интервью.

Армянское общество в целом положительно относится к установлению мирного сосуществования с Азербайджаном, однако совместное проживание армян и азербайджанцев на общей территории исключается.

Ведущим фактором успешного армяно-азербайджанского общественного диалога, примирения и преодоления недоверия является желание и воля властей республик. Армянская сторона проявляет такое желание, а Азербайджанская сторона – нет. Основаниями для конструктивного диалога являются признание реального состояния проблемы и ведение диалога на основе истины. Признание реальности означает признание НКР, а ведение диалога на основе истины означает использование в качестве критериев истины исторических и юридических фактов и документов, учет причинно-следственных связей событий, а также общечеловеческих принципов гуманности, справедливости и прав человека.

Армяно-азербайджанский конфликт, частным проявлением которого является Карабахский конфликт, имеет этнокультурное цивилизационное основание. Следовательно, его решение возможно в двух альтернативных парадигмах: диалога цивилизаций и конфликта цивилизаций. Основная опасность сползания конфликта в парадигму конфликта цивилизаций определяется тем фактором, что конфликтующие стороны, с одной стороны, имеют разные цивилизационные корни, а с другой – находятся в разных фазах этногенеза. Армяне – сложившаяся тысячелетняя этнокультурная целостность с сильной самоидентификацией³⁰, азербайджанцы – новое, этнокультурно окончательно не сложившееся образование, находящееся под сильным программно-политическим формирующим воздействием³¹,

³⁰ Айвазян А. Родной язык и возникновение национализма. Сравнительный анализ армянских и европейских первоисточников. Матенадаран – Институт древних рукописей им. Маштоца, Ереван, 2001.

³¹ Этот факт обсуждается в азербайджанской политологической мысли. Например: Эльшад Искендеров, соучредитель блока «Новые имена», выпускник аспирантуры Колумбийского университета, в статье **«Государство как конструктор национальной идентичности»**, 23. 07. 2005 «Зеркало», пишет: *«Корни становления идентичности азербайджанцев как нации уходят в историю формирования и практического осуществления идеи азербайджанского государства. Именно идея Азербайджана как государства тюрко-мусульманских народов восточной части Южного Кавказа и создала рамки для кристаллизации самосознания наших предков в идею принадлежности к дифференцированной общности – азербайджанской нации.*

Не случайно, что сама нация получила свое нынешнее название после создания одноименного государства. И хоть ростки национальной идеи были выпестованы элитой нашего народа еще задолго до

консолидирующим фактором которого **выбрана** парадигма «**экзистенциального врага**», в которой проблема не имеет модуса мирного сосуществования.

*1918г., именно создание АДР провело тот водораздел, после которого самосознание мусульманина Баку, Ширвана, Карабаха и Нахчывана начало трансформироваться в самосознание и идентичность азербайджанца. В этом смысле идея Азербайджанской Республики, выстраданная национальной интеллигенцией и реализованная политической элитой нашего народа, имеет огромную и **еще до конца не осмысленную нами роль**.*

*Таким образом, **на нашем государстве исторически лежала и лежит особая роль по формированию, укреплению и развитию нашей национальной идентичности**. Доведена ли эта миссия до логического завершения? Существование в сегодняшнем Азербайджане даже разговоров о регионализме, не говоря уже о самой проблеме, показывает, что **мы еще далеки от полноценно сформировавшейся национальной идентичности**. Это означает, что на государстве лежит задача по доведению национального «я» до такого уровня, когда ему будут подчинены лояльность азербайджанца своей деревне, региону и даже семье, а слово «соплеменник» займет свое чисто научное значение в словарях по истории Азербайджана.*

Необходимо, чтобы на социально-психологическом уровне каждый гражданин Азербайджана ассоциировал свою преданность с азербайджанской нацией, а на политическом уровне – с азербайджанским государством. Эти две характеристики являются определяющими для конечной трансформации Азербайджана в нацию-государство современного типа, где национальная идентичность и политическая лояльность граждан полностью совпадают».